

A man with a beard and brown hair, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie, is shown in profile, looking to the right. A woman with red hair, wearing a black strapless dress, is positioned behind him, her hands resting on his shoulders. The background is dark and moody.

РОЩАЛЬ ШАНТЬЕ
**Я ТЕБЯ
ОТВОЮЮ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рошаль Шантье Я тебя отвоюю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73288168

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти отца Софи осталась с долгами, которые не гасят деньгами.

Платон Разумный может решить проблему своей подчинённой. Но, спасая одну женщину, он неизбежно предаёт другую. И если он сделает шаг к Софи, назад дороги уже не будет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	62
Глава 12	66
Глава 13	73
Глава 14	80
Глава 15	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Рошаль Шантье

Я тебя отвоюю

Глава 1

Кидаю взгляд на часы, и пританцовываю: до конца смены осталось каких-то полчаса! Полчаса и я иду на свидание с Денисом! Денис Соловьев – тот самый красавчик, который выпустился из нашего вуза три года назад. Я и сама закончила учебу только в прошлом году, но как-то не сложилось у меня с маркетингом, знаете ли.

– Опыта у Вас нет, милочка, – сказала мне грузная эйчар в одной из тех крутых компаний, которые нам рекламировали ежегодно и куда мы должны были непременно попасть, если будем учиться хорошо.

Как в детском саду, честное слово: ешь хорошо, да спи по графику. Я была первой и там, и там, но ни красный диплом, ни лицо без мешков не принесло мне того опыта, о котором на собеседовании твердила тетка.

– Где же мне его взять, если я только после университета? – задала тот самый едкий, но, согласитесь со мной, вполне резонный вопрос.

– Так подрабатывать нужно было, начинать с компаний поменьше, чтобы сейчас была возможность перейти к нам,

помощником офис-менеджера, например.

Да я и подрабатывала. Только не в том месте, как оказалось. На тот момент, как и на сегодняшний, мне критически нужны были деньги. Нет, не на красивую одежду, и не на новый телефон.

Я платила, чтобы мою семью не трогали. И в зоомагазине, как это ни удивительно ставка и процент от продаж превышали оплату труда в компании. Потому что компании настроены на опыт и обучение, на ставку будущего. Но если бы я выбрала комфорт офиса, никакого будущего у меня быть не могло. А подработки в магазинах позволяли получать хорошие деньги здесь и сейчас, однако в последствии и оставили меня там, откуда, собственно, начинала.

От обиды и понимания, что бессильна, буркнула следующее:

– У меня красный диплом маркетолога, на который я как раз и впахивала не для того, чтобы не работать помощником секретарши!

Тот момент был последним, когда я решила попытаться удачи. Думала, что раз уж вымученный диплом на руках, то и предложение по окладу будет более существенное.

Ага, куда там!

И раз уж удача мне не улыбнулась, я сделала ей ручкой и пошла в официантки.

Мда...

Уж не знаю, возможно, и права Полина. Будь я повежли-

вее, может быть, и попала бы в офис, но я слишком вспыльчива и остра на язык. Это играло мне на руку в школе и даже в универе: никаких не заслуженных оценок, потому что я дважды комиссию собирала и дважды на пять.

Но вот вне стен альма-матер события разворачивались совершенно по-другому.

– Соня, твой стол! Хорош в облаках витать! – гаркает Евгения Олеговна Хотова, наша управляющая и я стрелой несусь к клиентам... кхм... к гостям.

– Добро пожаловать в «Рыбный дом», меня зовут Софи и сегодня я буду вашим официантом. Пожалуйста, меню, – кладу на стол небольшую деревянную доску, к которой прикреплены листы – новшество заведения. Гости относятся не однозначно, а начальству нравится, значит, наш противный господин директор не зря маркетологов жучил.

– Добрый вечер, я сразу закажу, – открывает меню и пробегает взглядом, – Мне батумский рыбный суп и эспрессо. Это все.

– Кофе выпьете сразу или позже? – уточняю, как положено.

– Кофе сразу, спасибо, – в ответ киваю и удаляюсь.

Заодно и просчитываю про себя на сколько опоздаю к Денису. Мы договорились к девяти, сейчас половина восьмого. Заезд домой отменяется, как и комфортный душ, и тщательные сборы. Поеду, выходит, прямо отсюда. Надеюсь, успею, потому что во сколько бы не кончалась моя смена, отсюда я

не уйду.

Договор с официантами у нас такой, потому как своими чаевыми никто делиться не хочет. В подобные моменты это конечно так себе, но зачастую хорошо. Хотя, если учесть, как поспешно мой гость заглянул в меню получается, на цены не смотрел и есть шанс уйти отсюда с хорошей прибавкой к заработанному за день. Но, с другой стороны, суп не самая дорогая позиция...

Оглядываюсь на него после того, как вбила заказ в г-кеерг: часы явно не «ролекс», логотип короны я уже выучила, а вот в брендах костюмов, как Лиза еще не разбираюсь. А вот и она.

– Лизка, что за часы на руке у мужчины за моим столом? Точно не «ролекс» и не «эпл воч», – последнее проговариваю точно зря, потому что Лиза смотрит на меня сначала словно на ребенка, а потом и вовсе, будто на насекомое. Как в «Превращении» Кафки, помните? Брр, жуткое произведение.

– И что ты только здесь до сих пор делаешь? – показательно закатывает глаза, но к столику отправляется. Изящно проходит мимо моего гостя, как бы направляясь к соседнему, и так же красиво возвращается ко мне, – Лангезоны, неуч, – говорит мне с видом эксперта. А она действительно разбирается в этом.

Лизка ни одной книги за всю жизнь не прочла, зато во что одет человек – ночью разбуди – назовет. Что это ей дает я не знаю. Наверное, то же, что и мне моя начитанность, раз мы

обе здесь подносы таскаем.

– Лонго-что? – хлопаю глазами, а потом вздыхаю, – Ладно, а они дорогие?

– Лан-ге-зо-ны, – терпеливо повторяет она, – или «А Лан-ге унд Зене», переводится как «Ланге и сыновья», ой кому я это все рассказываю, – нетерпеливо отмахивается она, – дороже «ролексов». Рассчитывай на хорошенские чаевые.

Я киваю, но Лиза этого уже не видит, потому что считает, что слишком хороша для болтовни со мной. Оборачиваюсь к бармену Бобе и беру приготовленный для гостя эспрессо. Должна была подать еще три минуты назад, эхх... Хорошо, Хоттабовна не видела.

– Прошу, Ваш кофе, – привлекаю к себе внимание, прежде чем поставить перед ним напиток.

– Благодарю Вас.

Все это время он глаз на меня не подымает, обидно даже. Интересно ведь его порассматривать. Но делать нечего, возвращаюсь ждать суп. До конца смены десять минут, и я уже не надеюсь принять душ даже на работе. Вызову такси и сразу поеду.

Слышу звоночек на кухне. Это точно для меня. Ставлю горячую тарелку на поднос и красивой элегантной походкой, как учила вышеупомянутая сотню раз Лизка, шествую к нему.

Я честно не знаю, откуда взялся Богдан и какого лешего он вообще из-за бара вышел, да еще и в зал поперся, но... Мы

врезаемся прямо у стола мужчины, марку часов которого я так и не запомнила. И весь суп, весь этот бесов батумский суп с рыбой оказывается на госте и мне.

Да ладно на мне! На госте!

Господи...

Со всех ног к нам летит Хоттабовна. Я еще никогда не видела, чтобы она так быстро бежала на своих двадцатисантиметровых каблуках. Про себя отмечаю, что на них она не кажется такой уж коротышкой... Да о чем я думаю!

Гость!

Он медленно поворачивается к нам всем корпусом, но со стула не встает. Куда ему вставать-то, тут суп везде! Там это-го блюда несчастного триста пятьдесят граммов всего, а в супе все! Но хоть на голову ему не надела!

Мужчина тем временем поднимает голову и смотрит сначала на Богдана, а потом на меня.

Дурная моя хотелка! Хотела его порассматривать? Мечты сбываются! Хоттабовна что-то лепечет, а он с меня глаз не сводит. Не злых, больше обвинительных каких-то, но очень красивых. Я молчу, и он молчит. Ну почему молчит? Лучше бы орал! Краем взгляда замечаю, что Бодя уже испарился.

Гаденыш!

– Что встала растяпой? Живо вытри тут все! – рычит управляющая, а я почему-то не несусь за тряпкой, а беру белоснежную тканевую салфетку, которая покоилась на коленях моего гостя, и начинаю тереть его пиджак.

Я прямо присаживаюсь перед ним на корточки и начинаю тереть его наверняка дорогуший черного цвета пиджак!

Он смотрит на меня с недоумением. Еще бы!

Уголок мужских губ ползет вверх, но не в гнусной насмешке, вовсе нет, а как-то по-доброму.

– Вы лучше орите на меня, ладно? Пожалуйста, – лепечу в панике, – бабушка моя говорила, что гневу выход нужен, вот лучше покричите... – мне бы заткнуться, но меня лихо несет, как «ладу» в гололед, еще и на летней резине.

Глава 2

– Почему я должен на Вас орать? – впервые за время всеобщего балагана произносит сам пострадавший, и я наконец перестаю втирать остатки фирменного супа с томатами в его дорожную одежду.

Заглядываю в серые глаза и говорю почему-то:

– Есть контакт.

Он удивленно смеется, вполне добродушно. Берет мои руки в свои, мягко забирает салфетку, кладет ее на стол и поднимается со стула, потянув меня с собой за руки, которые так и не отпустил.

– Жень, ты девушку не ругай, вон испугалась как, – поворачивается к недовольной Хоттабовне, а потом мне говорит, – иди переодевайся, домой тебя отвезу.

В непонимании смотрю на Евгению Олеговну, та с явной неохотой коротко кивает. А мне больше ничего не надо, я бегу в раздевалку. Переодеваюсь быстро, руки все еще дрожат. Чувствую, завтра мне достанется...

Работу потерять ну никак нельзя, я квартиру пополам с Полей снимаю. И это не считая остальных гвоздей, скрашивающих мою скучную жизненную дорогу.

Выхожу на улицу через черный вход. Понятно же, что предложил из вежливости. Но нет... Насколько же, должно быть, округляются мои глаза, когда я вижу мигающую мне

фарами ламбаргини.

– Садись, – говорит мне мой гость и я усаживаюсь в его машину, став теперь его гостем. Называю адрес, машина трогается.

– Вы извините меня, пожалуйста... – бормочу и пристегиваю ярко-зеленые ремни в черном салоне. Сама машина тоже черная.

– Не переживай так. Если бы я из ресторана ехал на встречу, это была бы проблема. Сейчас нет.

– Я там наговорила всего... На меня, когда паника накачивается несущая, что в голове есть. Вообще не думаю.

– Интересная особенность, – хмыкает он.

Ведет машину плавно, уверенно. Взгляд пристальный, пронизательный, говорит дружелюбно, но реакции считывает. Он очень внимателен к деталям, сразу видно, если что-то не понравится...

Хорошо, что пока ему все нравится...

– Интересно было моим одноклассникам перед сессией, – улыбаюсь.

Он молчит, и я понимаю, что беседа окончена. Рассматриваю ночной мегаполис. Люблю его. Прекрасный молодой красивый современный город. Мой. Город возможностей, город целей и стремлений. Огромный миллионник. Мой любимый город.

Мы проезжаем главную площадь, памятники, парк аттракционов... Огни за окном теплой машины так красиво

мелькают... Над длинной центральной улицей уже повесили те самые знаменитые огоньки, зовущиеся «Звездное небо», а я в этом году их еще не видела. Они те же, что и в прошлом году, но какие же красивые... Волшебные...

Уютное сидение автомобиля приглашает положить на него голову всего на минутку. Плавное движение по ровным дорогам убаюкивает...

У-каю, когда чья-то рука пытается меня разбудить. Я знаю кто это.

– Полин, я так устала вчера. Дай еще пять минуток, ладошки? – она сегодня добрая, обычно бурчит и продолжает будить, а сейчас вот...

– Просыпайся, пожалуйста, – врывается в мой сон строгий мужской голос.

Что?!

Вскакиваю и во все глаза смотрю на своего вчерашнего гостя. То есть, сегодняшнего, потому что это в его машине я только что уснула!

– Простите меня...

– Да я понял, повторять необязательно. Подъезд твой? – кивает на многоэтажку в окне, напротив которой он припарковался.

– Д-да... Спасибо, и извините еще раз.

– Пожалуйста. Доброй ночи, – я не отвечаю, потому что он явно ждет, когда же моя персона наконец выберется из его авто. Этим я и занимаюсь.

Ремень безопасности не оторвала, пока отстегивала, дверь не отвалилась, пока ее открывала, так что хорошо все. Как только дверца за мной хлопает, машина тут же стартует.

Медленно иду к подъезду. Полина уже должна быть дома. Роюсь в сумке в поисках ключей и нащупываю мобильник. Ну, конечно, Денис! Включаю телефон, который отключила еще на работе, чтобы не отвлекаться и наблюдаю за тем, с какой скоростью мне приходят уведомления.

Итого: 3 пропущенных и две смс от Дениса. В последнем он пишет, что у меня туго с мозгами, раз он меня прождал, а я его опрокинула. Суп я сегодня опрокинула, а вот тебя не хотела... Хотя и суп не хотела тоже...

Ой, надо мне домой и спать. С Денисом ясно все

После душа падаю в кровать. Тело привычно ломит после смены, особенно гудят ноги. Балетки, которые мне отдала Полина немного меньше моего размера, жмут, а в кроссовках у нас нельзя. Дресс-код. Надо купить с зарплаты нормальные, но это я каждый вечер так думаю, а потом находят-ся траты поважнее...

Закидываю ноги на огромную мягкую игрушку, которую на окончание универа мне подарил Андрей Тимуров, мой одногруппник. Тогда, на выпускном, на который я чудом попала по настоятельному желанию мамы, ребята мечтали о крутой работе пиарщиками, маркетологами, начальниками и замами. Кто-то думал начинать свое дело, ведь главное – идея, а капитал прибавится...

Я уже ни о чем таком не мечтала. Хлебнув горячего до слез, мне просто хотелось стабильного спокойствия. И свободы. Но совру, если скажу, что слабая надежда попробовать вместе с одноклассниками не мелькала. Мелькала, конечно.

Позже и они убедились: на деле все оказалось сложнее... Ну или прозаичнее. Большой мегаполис нас не ждал. И время не остановилось, когда нас не брали на работу. Более того, наш вуз ежегодно выпускал специалистов и не только наш, только мы тогда об этом не думали. Казалось, мы такие одни – умные, незаменимые. И именно мы нужны большим компаниям, а не они нам. Ха!

Мысли невольно перескакивают к моему провожатому. Я же только сейчас поняла, что даже имени его не узнала. Хотя, что мне его имя? Нас-то связывало только то, что мы оба пропахли этим рыбным батумским супом. А ведь он так и не поел... Мда, Сонь, ты даже так мужика накормить не смогла... Бабушка бы...

С этими мыслями я засыпаю и мне почему-то снятся ярко-серые глаза.

Глава 3

Просыпаюсь раньше обычного, что на меня совсем не похоже. Потому что я сова совой, что ни на есть высшей степени. Моя бы воля – спала бы до обеда, но работа сдерживает меня от спячки в своей уютной берлоге.

Сегодня мне к половине двенадцатого. Полина уже убежала, она устроилась бариста в уютную кофейню с графиком с девяти до девяти два через два, так что видимся мы редко. О том, что Полина меня любит и помнит обо мне, напоминает бутерброд с сыром, аккуратно прикрытый блюдцем. Делаю себе чай и пишу Поле смс-ку с благодарностями.

Жую. Втыкаю в сериал, а потом вдруг понимаю, что опаздываю! Это всегда происходит неожиданно и является какой-то абсолютной загадкой природы: во сколько бы я не встала – опоздаю, как пить дать! Если проснусь рано – буду собираться медленно и опоздаю, проснусь поздно – опоздаю понятно почему!

Бегу к остановке, на ходу застегивая пальто и быстренько спускаюсь в метро. Вот за что мы с Полей платим за аренду квартиры дороже – метро! Острее разница заметна в снег или дождь. Метро ходит всегда, а наземный транспорт имеет свойство ломаться.

На работу залетаю без двух минут. Я должна быть уже в зале, особенно после вчерашнего инцидента. Вот только я –

это я. Ругаю себя на чем свет стоит, но вовремя все-равно не прихожу.

Волосы в хвост завязываю уже по дороге в зал. Сам ресторан еще закрыт. Сегодня он почему-то открывается в двенадцать, а не в десять и эта информация красным знаменем висит на нашем сайте, а также всех страницах соц. сетей.

Вхожу и облегченно выдыхаю, когда вижу, что руководства еще нет. Официантки перебирают ножками, как птички на жердочке, на меня виновато смотрит Бодя, но уверенным шагом подходит ближе.

– Сонь, – берет он меня за руки, – я не хотел. Маринка позвонила, сказала, что ключи от квартиры забыла и я бежал, чтобы свои ей отнести. Ты правда извини, что так. Я перед начальством вину на себя возьму.

Ответить я не успеваю, потому что основная дверь открывается, являя управляющую, которая решила почтить нас своим присутствием. Да не одна, а в сопровождении вчерашнего гостя.

Гляжу на него широко распахнутыми глазами и медленно перевожу взгляд на Богдана. Он тоже в шоке. Мы оба уже начинаем понимать, что происходит. Слухи-то ходили, но наверняка никто не знал.

– Снежкова, Вердин, у нас запрещены отношения. Совсем стыд потеряли! – с нажимом восклицает Евгения Олеговна, сиюсь оставаться спокойной.

Я же в непонимании смотрю на нее, пока до меня не дохо-

дит. Руки! Мы одергиваем их только теперь... Соня, хоть ты и книг умных прочла уйму, а ни разу не семь пядей в нужном месте!

— Это не то, о чем Вы подумали... — начинаю было я, но меня прерывает взмах мужской ладони, призывающий к молчанию.

Все мы вытягиваемся в струночку, показательно вытянувшей, как цыплята в ожидании кормежки. Только боюсь, сейчас нас ждет не кормежка, а самый настоящий подзатыльник.

— Меня зовут Платон Львович Разумный. Фамилии можете доверять — она у меня громкая и впереди идущая. Теперь это мой ресторан. Вас ждет множество перемен. Список правил будет порядочно перекроен, но основные озвучу здесь и сейчас. Я не терплю опозданий, суеты и служебных романов. Все должно быть четко, последовательно и выдержанно. Официанты — лицо заведения, и, если лицо не будет справляться, мы его заменим. Это понятно?

Ответов не следует, только ошарашенные кивки. Это точно не брат-близнец моего вчерашнего гостя? Тот был приятным, понимающим и вполне дружелюбным. А этот...

Верните мне вчерашнего!

Собрание длилось пять минут. Никто, как в школе, ни с кем незнакомился. Разумный сказал, кого надо узнать в процессе. А вот что делать с теми, кого ему узнавать не надо — не сказал, но догадаться несложно. Уволит, голову на отсе-

чение даю. Если чего и хотел добиться Платон Львович, так это всеобщей напряженной атмосферы. В глазах персонала, частью которого мне довелось быть так и читалось: «ошибитесь все, главное, чтобы не я». Теперь ни о какой взаимовыручке и речи быть не могло. Каждый сам за себя.

А мне все вспоминались его слова: «Я не терплю опозданий, суеты и служебных романов...» И если обычный человек состоит на шестьдесят процентов из воды, а остальные проценты из органических и неорганических веществ, то я же вся и полностью состою из опозданий и суеты! У меня по факту только романа служебного нет, и то, в глазах новоиспеченного хозяина ресторана после сегодняшнего держания за ручки с Бодей это выглядит по-другому! Вообще атас! Вот ведь Вердин! Даже извиниться по-человечески и то...

– Живо за работу! Живо! – кричит Хоттабовна, хлопая, для верности, в ладоши.

Спорить никто не стал.

Мы зашуршали. Никому не хотелось выделяться, дабы под горячую ладошку нового босса не попасть. Нервишки такие, что ух-ху...

Летали, как сумасшедшие и когда за вчерашний стол сел Разумный, время подкатило к обеду.

Все выдохнули. Все, кроме меня. Мамочки...

– Я буду все-таки суп, который мне не удалось попробовать. И что-нибудь на второе. Выберите для меня, Софи, и эспрессо сразу, – говорит и смотрит на меня выжидающе.

Да понимаю я, не опрокину больше. Главное, чтобы Бодь-ка под руки не кидался... Или все-таки под ноги?

Вслух, конечно, просто киваю, забрав доски в виде меню и ухожу. Кухня готовит быстро. Блюдо выношу уже через пять минут после подачи кофе. Повара прямо экспресс! Знают, для кого заказ готовят.

Конечно, в этот раз без происшествий. Вот только когда подаю ему форель, запеченную в виноградных листьях, руки немного дрожат в надежде, что у Разумного нет аллергии на форель.

Вообще бывает такое, что на семгу, которая была в супе, нет аллергии, а на форель есть? Пока ставлю тарелку, разве что молитву не читаю. Мне правда очень нужна эта работа.

– Отличный выбор. Спасибо, Софи, – хвалит он и я, немного расслабившись, улыбаюсь.

Вечер дорабатываю уже спокойнее.

– Сонь, завтра к девяти прийти сможешь? – спрашивает официантка Настя, быстро скидывая униформу и натягивая джинсы, – мне к зубному очень надо, сегодня на обезболе уже.

– Конечно, – киваю понимающе, развязывая фартук.

– Огромное тебе спасибо! – с благодарностью произносит она, сует руки в куртку и, подцепив сумку, уходит.

В раздевалке остаюсь одна. После смены я намеренно задерживаюсь, просто не хочу, чтобы кто-то увидел, как я вынимаю ноги из балеток и шиплю: стерла в кровь. На мизин-

це пузырь лопнул, на пятке в кровь растерла, по бокам кро-
вит... Больно ужасно...

И как завтра на девять?

Что уж... Как говорила моя любимая О'Хара: «Я подум-
аю об этом завтра». «Ага, что-то слишком часто я вляпы-
ваюсь...» – снова корю себя, но делать нечего.

Посидев немного, переодеваюсь и покинув ресторан, ко-
выляю в сторону транспорта и сажусь в вагон метро, что ве-
зет меня домой.

На часах одиннадцать, когда я выдыхаю, наконец скинув
сапоги. Они нормального размера, но мои ноги уже настоль-
ко измучены, что дискомфорт приносит буквально все. Да-
же пол.

Пытаюсь привести себя в чувство, отмачивая ножки в та-
зике с теплой водой, только не помогает. Поэтому я просто
ужинаю и ложусь спать.

Часть жареной картошки с сосиской накрываю тарелкой
и ставлю в холодильник. Это для Польки.

Глава 4

Влетаю в вагон метро на ходу пережевывая остатки бутерброда. Опаздываю. Однако в черный вход ресторана заскакиваю вовремя. Ну, почти. Девять ноль три на часах и в девять десять я запыхавшаяся, но собранная проскакиваю в зал. Все уже на месте. Ждут, как говорила моя учительница по физкультуре в школе, только меня. С тех пор ничего не изменилось, разве что Соня стала старше.

– Софи, собери волосы нормально, – кивает Хоттабовна на выбившуюся из хвоста непослушную рыжую кудряшку.

– А мне нравится, – звучит голос у входа, – пусть будет.

Он стоит, опершись на стену с пальто в руках. Красивый, ухоженный, сдержанный. Добавьте к этому, богатство и хорошие манеры...

– Значит, этот ресторан ты купил? – слышу слегка капризный женский голос и нашим глазам представляется видеть одетую с иголочки высокую статную блондинку.

Она просто вау. На ней не смотрится смешно и нелепо небольшая бежевая шляпка, пальто в пол не делает из нее гнома и перчатки на руках не придают ей возраста. Все подобрано очень стильно. Все, что слилось бы с моими волосами, тащилось бы за мной по асфальту и приносило бы неудобства мне. Не знаю, почему примеряю на себя. Наверное, потому что когда видишь такого мужика, невольно...

Они садятся за мой стол.

Поскольку нести им меню никто с ног не сбивается, иду я. Ноги болят нещадно, но сейчас не до самочувствия.

– Если Вы голодны, я была бы рада предложить Вам... – говорю после стандартного приветствия, но девушка, сосредоточив взгляд на меню, раздражительно цокает отмахнувшись. Округляю глаза в недоумении, но подчиняюсь. Замолкаю и жду.

Конечно, это не приятно, но округленные глаза – уже вольность. Лишнее из того, что может позволить себе официант. В головах гостей подразумевается, что обслуживающий персонал должен сливаться с мебелью тогда, когда посетителям того захочется. И ей вот, захотелось.

– Анна, – мягко обращается к спутнице Разумный, однако в голосе однозначно проскальзывают стальные нотки. И, если это слышу я, значит, и Анна не заметить не могла, – позволь моим людям выполнять свою работу.

– Конечно, Платон, – мягко улыбнувшись соглашается она, – я просто хотела рассмотреть меню, очень необычно. Пожалуйста, что Вы хотели предложить? – тон мгновенно делается учтивым и девушка поднимает на меня глаза. В них не осталось и толики негативных эмоций, только ожидание.

Предлагаю ей боулы и кашу, но рекомендую сырники. Анна соглашается.

– А мне на Ваш вкус, Софи и...

– Эспрессо сразу, конечно, – киваю с улыбкой, он улыба-

ется в ответ, – Анна, что будете пить?

– Фреш, пожалуйста. Морковь плюс сельдерей.

За сельдереем Богдан бежит в ближайший маркет. Ближайший – это в минутах двенадцати отсюда, поэтому, когда приношу кофе Разумному, ставлю перед его спутницей чайничек чая и объясняю, молясь всем богам:

– Ваш фреш готовится, пока предлагаю чай...

– Вы его из магазина несете что ли? – спрашивает босс, а когда поворачивается к окну... Там Бодя с фирменным пакетом. – Я понял. Несите, как будет готово, – смеется он, а Анна мило улыбается.

– Есть! – одними губами кричит и машет мне из-за бара Вердин тем самым сельдереем. Оборачиваюсь на Разумного. Он, конечно, отрицательно качает головой, но выглядит вполне довольным.

Когда ставлю перед Анной злополучный фреш, уже прошло минут сорок с заказа. И это Бодя летел, а не бежал. Фреш подала после блюд... такое себе, конечно. Счет, естественно, не выношу, но когда они уходят, а я подхожу убрать стол, то вижу щедрые чаевые. Оценил. Делюсь пополам с барменом, все-таки курьер, как-никак, а затем присаживаюсь на барный стул. Мы тут втроем с Вердиным и Ритой, Хоттабовну где-то носит.

Утро, людей, на удивление, вообще нет. Считайте, повезло. Официанты у нас не любят на утро ходить. Время до двенадцати называют «убить ноги» или «голяк», среднего не бы-

вает, вечера в этом плане стабильнее будут. У меня «убить ноги» в самом прямом. Завтра смена, а мне ими уже шевелить больно. А еще сегодня отработать до конца...

Вскакиваю при виде компании, усаживающуюся за большой стол на шесть человек. Тащу им еще два стула.

Началось.

Люди приходят и приходят. Официанты, те, которые на двенадцать, подтягиваются, сходу включаясь в работу, на раскачку времени нет.

Смена адовая. Реально. Настя позвонила и заплетающим-ся языком что-то объясняла, потом написала смс-ку и кинула для веры фотку. Жесть... Пол щеки раздуло, какая уж тут работа... Так что я до десяти.

После шести, как назло, налетело... Сегодня вообще без остановки. Людей море, пару раз столкнулись с Лизой, но худшее – это стажерка Света... И когда она в четвертый раз наступает мне на ногу...

– Подмени мои столы, – вою Яне, старшей официантке, и та участливо соглашается. Знает, что я с девяти на ногах.

Быстро-быстро, потому что так легче переставлять ноги, бегу в раздевалку. Тут, на шкафчиках лежит картонка, которая сейчас мне дороже золота! Кидаю ее на пол и разувшись становлюсь. И просто скулю от расслабления. Пока есть пять минуток сажусь. Ноги кровят везде: пучка и косточка большого пальца, пятка, мизинец, по бокам с внешней части...

Они больше на месиво похоже, чем... Блин... Еще рабо-

тать и работать, и завтра...

Легонько шевелю пальцами и прикладываю руку ко рту, закусывая пальцы. Больно-то как... Слезы текут сами, пытаюсь их вытереть, когда слышу:

– Софи?

Это он. Разумный! Пожалуйста, не сейчас!

– Платон Львович, извините, я мигом, – резко поднимаюсь с лавочки, но мои ноги к таким трамплинам оказываются не готовы, и я под весом собственного тела приземляюсь обратно, – извините, – встаю еще раз. На этот раз я собрана и у меня выходит.

Вижу, как он идет ко мне, видимо, понимая, что что-то не так. Его глаза становятся по две золотые монеты, когда он смотрит вниз. Я пыталась, но не успела обуть балетки.

Картина просто маслом: кровь испачкала картонку, на которой я стою; то там, то тут кровят ноги, стельки балеток тоже испачканы в темный красный цвет уже запекшейся и новой крови.

Он смотрит на меня долго, потом прикрывает глаза и звонит кому-то. Понятно, что прикидывает, насколько я больная. О том, что больная сомнений у него точно нет – это видно по красноречивому выражению лица. А я лишь молюсь, чтобы процент оказался достаточно низким, и я смогла тут работать. А еще молюсь, звонит он не в дурку. Что-то я стала чересчур верующей, когда Разумный выкупил «Рыбный дом».

– Закройте сегодня смену Снежковой, но защитайте полный день. – Командует он в трубку, и отключается.

Ответа не ждет. Круто быть биг-боссом, я так делать не могу. Я обязательно должна дожждаться ответа, потом сказать спасибо, пожалуйста, пожелать всего доброго и хорошего дня и только потом, дождавшись, когда звонок на том конце скинут, отлепить телефон от лица.

– Я уволена? – спрашиваю, чтобы хотя бы отдаленно понимать, что делать дальше.

Интересно, в трудовой мне так и напишут: уволена из-за окровавленных ног?

– Нет, но на сегодня твой рабочий день окончен. Переоденься.

И выходит, а я остаюсь одна.

– Все? – возвращается минут через десять, когда я уже одета и сижу на лавочке в раздумьях с какой стороны надеть носок на ногу, чтобы было ну не прям очень сильно больно, а просто больно.

– Ага, – говорю на выдохе, подпрыгнув от неожиданности. Не знала, что он до сих пор тут.

Но он тут. Проходит в раздевалку с аптечкой наперевес и присев передо мной на корточки, кладет ларец на лавочку. Для меня эта коробочка сейчас представляется очень ценной, поэтому – сундук, ларец, шкатулка, драгоценный короб...

Ножки свои, к слову, я только что вымыла, так что теперь они выглядят не настолько плачевно. Не люблю я все эти

медикаменты, но спорить не буду. Молча жду, пока он проделывает с моими ногами несложные манипуляции. В этом нет ничего интимного или сексуального. Во-первых, мне так больно, и я так устала, что даже мечтать в этом направлении в эту минуту не способна, а во-вторых, сегодня я узнала, что у Разумного есть девушка.

Почему не бизнес-партнер? Потому что помидорку из его тарелки, пальцы на его ладонь не воруют и не кладут партнеры. Вот. А занятые мужчины для меня табу. Не то, чтобы мне сильно кто-то предлагал, но все же.

– Поехали, – командует он, подымаясь.

Я обуваюсь и иду за ним. Привычно сажусь в его машину. Не отказываюсь, потому что не настолько больна, чтобы издеваться над собой еще сильнее. Он просто подвезет меня домой, что в этом такого?

И он действительно везет домой. Заезжает во двор и впервые, как вышли из ресторана, нарушает тишину:

– Завтра в час дня будь готова. Поедешь со мной. На работе у тебя выходной, – и прежде, чем я успеваю рот открыть, снимает с двери блокировку и добавляет, – доброй ночи.

Намек ясен.

– Доброй ночи, – вторю и выхожу.

И только утром до меня доходит: я выходная, но в час дня надо быть готовой.

В смысле? Зачем?

Глава 5

– Еще и ножки тебе обрабатывал? – спрашивает меня утром Поля, когда мы сидим за кофе с бутербродами.

– Ага, именно это я тебе и рассказала, – подтверждаю, откусывая большой кусок. Спешить некуда, но так и привычнее, и вкуснее.

– То есть он весь такой вау-вау крутой, но как только твое месиво на картонке увидел, стал подтаявшим пломбиром? – уточняет она, забавно прищурившись.

– Ну не прям месиво, но выглядело так себе. И пломбир я не очень люблю. Пусть будет шоколадное.

– У шоколадного другое значение, Сонь, – приподняв бровь, выразительно отмечает Полина и ждет, пока до меня дойдет.

– Ааа... – хохочу я, прикрыв набитый рот ладошкой.

– Ага, – фыркает она, но слишком жаждет подробностей и не собирается это скрывать, – И чем дело кончилось?

– Да ничем. Отвез он меня домой и все, – я еще не решила рассказывать Полине про час дня сегодня или нет, поэтому пока молчу.

– Надо решать что-то с обувью. Ты ведь все-равно опять понатираешь, – совет-то дельный, я киваю в сотый раз, но делать ничего не буду.

– Знаю, но лишних финансов сейчас нет, – пожимаю пле-

чами и отрезаю еще пару кусочков колбасы и сыра. Закусив губу, прикидываю сколько денег у нас осталось до зарплаты и вздохнув повторяю, – точно нет.

От нее таить нечего, мы и не совсем в одинаковой ситуации, но хорошо дружим. Вообще-то, Поля моя единственная подруга, но и ей о моих проблемах неизвестно. Ради ее же благополучия.

– Но живая ты чаевых больше заработаешь, чем убитая, – аргумент – железный, да.

– Резонно, – соглашаюсь, вгрызаясь в бутерброд, – я куплю, когда деньги выдадут.

– Который месяц ты это говоришь? – я молчу, а что сказать? – Просто, это же здоровье, Сонь, – вздыхает Польша, но на эту тему больше не заговаривает.

Мы треплемся о мелочах, ее постоянном симпатичном клиенте в кофейне и о том, как нравится Полине работа, однако признается, что платят маловато.

– Мне куртка к зиме нужна, а с такой ставкой не насобираю, – я понимающе киваю, – Была бы квартира своя – да, а так... Это же больше подработка для студентов, так что буду искать что-нибудь.

– Можно к нам, – начинаю снова.

Я уже предлагала, но ответ всегда тот же.

– Ой нет, в ваш змеюшник не пойду, – отрезает подруга и даже плечами передергивает.

Что ж, это я тоже понять могу. Но между заработком и

собственными нервами выбираю первое.

Поля смотрит на часы и попрощавшись до вечера, убегает на работу. А я остаюсь одна и думаю о Платоне Разумном. Стрелка часов уже на двенадцати, когда я все еще бездействую, так ничего и не решив. У меня нет его номера, чтобы быть предельно корректной и позвонить. Или на крайний случай смс-ку скинуть, написав, что я при смерти и ехать не могу, но завтра на работе уже непременно буду.

Варианта встать, собраться и поехать в моей голове нет. Отсутствует. Потому что есть Анна. И она не бизнес-партнер. А еще боссы не предлагают проехаться на крутой машине просто так. И этот весомый факт не позволяет обмануться, что в выходной, полученный чудом, я еду со своим шефом исключительно по работе...

Я уже взрослая девочка и знаю, что встречаться с занятым мужчиной нельзя. Этот урок я на всю жизнь запомнила. И никаких исключений.

Вспомнишь солнце, вот и лучик.

– Здравствуйте, Платон Львович, – официально приветствую я, принимая входящий вызов.

Номер не идентифицирован, но сомнений нет. И пусть сознание услужливо подбрасывает мне личностей со скрытым номером телефона, я и думать не хочу о причинах, которые подтолкнул их связаться со мной лично.

– Добрый день, Софи. Я жду тебя внизу, – ровный спокойный рабочий тон звучит в динамике.

– Извините, но я не поеду, – стараюсь звучать уверенно, только как взгляд представляю... бррр... – еще раз извините, что не сказала вчера, просто слишком устала, чтобы...

– Софи, спускайся, я жду. – Перебивает мой лепет и отключается. Хам!

Перезванивать мне некуда. Ну нет, так нет. Я о своем решении сообщила? Да. Вот и все. Если он с первого раза не понимает, то это вовсе не мои проблемы и я права! Права!

Именно так проходят пятнадцать минут, которые я провожу за кухонным столом, сама себя убеждая самовнушением.

Мамочки... звонит...

– Софи, либо я не туда смотрю, либо ты еще не спустилась. Не заставляй меня подниматься к тебе.

– Я ведь уже сказала, что не выйду, – говорю с нажимом. Ужасно не хочу, чтобы он поднимался, потому что по телефону я гораздо смелее, чем вживую. А откуда он может знать этаж, квартиру...

«Заявление же подписывала, дурында» – мысленно даю себе по лбу.

Говорить с ним вот так ужасно страшно и я уже предчувствую завтрашнюю бурю. Но знаете, сколько женщин уволили за отказ мужчине? Вот за такое потерять работу не так уж... Да ладно, страшно, куда уж там врать! Просто я надеюсь, что Разумный не самодур и не станет увольнять за отворот поворот. Мы ведь все имеем выбор. И я тоже. И это не по работе я ошибку совершила...

Здесь вспомнился опрокинутый суп, внеочередной выходной и смена, закрытая раньше срока из-за моих кровящих ног... Мда, тут и придирааться не нужно.

– У тебя сегодня выходной как раз за тем, чтобы ты поехала со мной. – Под мои мысли из трубки врывается мужской голос. Ледяной, с вызовом, однако предельно спокойный.

– Простите, Платон Львович. Но если у меня сегодня выходной, то я Вам сегодня и не подчиняюсь, поэтому до завтра.

– Ах вот как, – он как-то зловеще хмыкает, – Что же, до завтра. – И отключается. Повесить трубку первой я не решилась. Слабачка.

Поля приходит в десятом часу и пока мы ужинаем слушает пересказанный из первых, то есть моих уст, разговор с боссом.

– Правильно ты сделала, – поддерживает она, – Хочу, чтобы ты вышла, бла-бла-бла. Тоже мне, царевич, – она смешно фыркает, причитая.

А мне уже как-то не смешно. Огонь подугас, пыл подостыл и теперь работает спавший доселе мозг. Ну почему, когда раздавали разум, я стояла в очереди за любовью ко сну! В итоге ни одного, ни другого! А был бы разум, был бы и сон! Вон, как у Разумного! Даже фамилию себе выбил какую!

– Меня интересуют исключительно свободные мужчины, – повторяю свою мантру.

– Мне такие вообще доверия не внушают, – отрезает По-

ля, которая, к слову, только утром пела моему шефу оды, – Вот сколько твоему боссу?

– Не знаю... плюс-минус тридцать, – прикидываю.

– Вот! Молодой, а уже все имеет, – она щелкает пальцами, словно познала мир и с важным видом откидывается на стену. Не стулья же у нас, а табуреты.

– Хочешь сказать наворовал? – усмехаюсь я.

– Нет, почему? Может, и сам заработал. Я другое хочу сказать: он уже от жизни устал, – размахивает вилок, – Вот сама посуди: лучшие машины, любые женщины, куча денег...

– Тогда зачем за мной катается, если любую получить может? – не понимаю, куда она ведет.

– Понравилась, – пожимает плечами, внезапно подытожив.

– Стой-стой-стой! Ты только что рассказывала, что он зажрался! – уж совсем теряюсь я. Знатоки должны как-то четче мысли формулировать, нет?

– Ну да. Сначала зажрался, а тут любовь! – мечтательно говорит она и мы обе хохочем.

– Нет, – говорю успокоившись, – я думаю, это просто мужская вежливость. Ну правда! – поясняю на лукавый взгляд, – увидел девушку, которой нужно помочь и помог.

– А сегодня зачем звал тогда? – Поля уже тоже сомневается в собственных гипотезах.

– Не знаю... – неоднозначно пожимаю плечом. Не мучиться же в догадках! – Может, завтра узнаем?

На этом мы и отправились баиньки. Завтра будет новый день. Вот только этим вечером я и подумать не могла, насколько удивительным он окажется.

Глава 6

Выхожу из подъезда и спотыкаюсь о стоящую передо мной ламбаргини. То, что это машина Разумного простора для фантазии не оставляет не только потому, что я была гостьей в салоне дорогущего авто. Все просто: в нашем дворе такие машины не паркуются. Шеф не заставляет себя долго ждать. Хлопает дверцей и за три шага оказывается рядом со мной:

– Здравствуй, Софи, – говорит таким тоном... ну который совершенно ничего хорошего не обещает.

– Доброе... А Вы почему здесь, Платон Львович? – я все еще не могу поверить, что он приехал после того, как я его отправила.

– Потому что вчера ты была очень непослушной, Софи, – прищуривается Разумный, – А теперь исправься и сядь в машину.

У меня даже рот приоткрывается. Что? Не послушной? Хам!

– Знаете, что, дорогой Платон Львович? – брови его в удивлении летят вверх. Ага, теперь твоя очередь удивляться! – Я сама решаю, что и когда мне делать так же, как и чье приглашение принять, а от чьего отказаться! – я даже язык прикусываю, чтобы понимание появилось – пора замолчать.

– Я твой шеф. Не сядешь в машину – уволю! – вот вроде бы и говорит сдержанно, а глаза привычного серого цвета

огнем полыхают.

– Вы не посмеете! – а это уже дело принципа. Почему-то сейчас, здесь, у подъезда моего дома, он не кажется мне таким пугающим, как на работе, – У меня в трудовом договоре нет пункта «безусловное подчинение»!

И я права! Нет, ну права же в самом деле! Даже несмотря на то, что я на него работаю, вот такого рода просьбы исполнять не обязана. И он же не самодур, чтобы не понимать этого. Почему тогда...

И вот тут до меня доходит: ему вообще никто никогда не отказывал, и теперь он не знает, что со мной делать! Его слово – архэ – по взгляду читаю.

– В последний раз, Софи, просто сядь в машину, – и мне даже слышится рычание...

Послышалось? Но то, что массивной челюстью играет точно вижу. Даже после того, как моргаю несколько раз для четкости картинки, все-равно замечаю, как опасно играют желваки...

Но я же не виновата, что ему трудно дается отказ! Все впервые случается. Даже, как выяснилось, у крутых, красивых, сексуальных и обаятельных... В общем, у бизнесменов вроде него.

Ой, смываться пора... Ой, пора...

– Я опаздываю на работу, господин Разумный. Извините, – адресую предельно учтиво и направляюсь к метро. Звучало без издевки, просто как данность, что я не хочу садить-

ся в автомобиль.

С одной стороны я безумно собой горда, что отстояла свое право в этом поединке, а с другой... Я же не знаю, зачем он звал меня... Оборачиваюсь, задумавшись...

Машина находится на том же месте, а босс стоит рядом с ней. Ну уж нет. Вернуться – очень плохая идея. Однажды я уже дала слабину.

Дорога прошла в раздразе. Подобного со мной не случилось. Я вообще больше не хочу трудностей, у меня их и без того по горло. Мне просто нужна работа. Я должна работать, зарабатывать деньги и жить. Мне не надо другого и проблем тоже не надо.

В ресторан вхожу, опоздав на пять минут. Хоттабовны нет, шефа тоже.

– Привет, как вы справились вчера и позавчера? – подхожу к Яне.

– Да мы нормально, привет. Вчера вообще голяк был. Ты-то как? Живот отпустило? – хорошо, что Янка открытая и беззлобная. Хоть знаю, что лепить, – Наверное, действительно дело серьезное, если даже Хоттабовна тебе полный день закрыла и не фырчала, как старый трактор.

– Мне уже легче, спасибо. Питаюсь как попало, вот оно и...

От дальнейшего вранья меня спас... Вот черт! Разумный. Стоит злой... да как черт настоящий! Глазищами своими зыркает, а в них огонь полыхает. Уверена, что адский, хотя ад

не посещала. Там меня еще, конечно, не носило. Но в эту самую минуту я почему-то очень отчетливо представляю, как в том огне мое брненное тело пылает... Брр, ну и фантазия.

– Доброе утро! – здоровается он, проходя в зал, – Бронь столов есть?

– Только к десяти. Утро обещает быть спокойным, – отвечает администратор Даша. Пока Хоттабовны нет, за старшую она.

– Отлично, тогда сделаем совещание на полчаса. Присаживайтесь.

Глава 7

Разумный подходит к своему любимому столу, тому самому, который мой, берет стул и развернув его, садится к нам лицом. Мы тоже присаживаемся, повиновавшись приглашающему жесту руки шефа, немного удивленные, потому что на собраниях обычно приходится стоять. Приходилось. До этого момента.

– Меня интересует вопрос с формой. Поскольку я собираюсь немного изменить заведение, есть вариант улучшить форму, чтобы вам было удобнее работать. От вашего удобства зависит моя прибыль и ваша заработная плата – не более, – говорит и смотрит мне в глаза, а я вспыхиваю. Хам! – Есть пожелания? Богдан, сделайте всем кофе.

Мы переглядываемся. Кофе? Ого!

– Все прекрасно, Платон Львович. Нас все устраивает, так что, лишние траты ни к чему... – начинает противная Дашка.

И как она еще сквозь землю от наших взглядов не провалилась?

– Не стоит считать мои деньги. – Обрывает ее Разумный, и Даша бледнеет.

– Что Вы... Я... – однако не договорив, замолкает, словив его взгляд. Интересно, он так на всех действует?

– Если можно, я скажу все-таки, – беру слово. Ну а что, помирить так с музыкой! – Балетки бесят всех, – говорю, обер-

нувшись на девочек, те кивают, – А платья!

– А что с платьями не так? – приподнимает он бровь.

– Они пачкаются, – поддерживает Яна, – Нежно-голубой – ужасно маркий цвет, правда. А у нас их два всего! После каждой смены стирка, а если еще в течение дня кофе или соус... И ходишь в этом. А зимой не всегда сохнет быстро...

– Если тебе не нравится, можешь писать заявление! – шипит Хоттабовна, остановившись перед баром. Стол Разумного немного поодаль и его она не видит, – Вы какого короля пикового расселись, а, красавицы? Кофе тут себе понаделывали, совсем очумели?! Всех оштрафую! Всех! Снежкова, а ты где...

– Доброе утро, Евгения Олеговна!

Она вытягивается в струнку, когда слышит его голос. Замирает. Кажется, не дышит.

– Надеюсь, моя управляющая в курсе, что штрафы в нашей стране не законны? – продолжает, не поднимаясь с места, Хоттабовна медленно оборачивается, – С сегодняшнего дня Вы будете работать по-другому, а если нет – попросаемся. Обсудим это позже. Так же, как и Ваше опоздание. А теперь идите. Вам администратор все передаст. Отдышитесь пока с дороги, – и ее как ветром сдувает. Вот это сбил спесь, ничего не скажешь...

Мы молчим ровно до тех пор, пока Разумный тактично улыбнувшись, взмахивает рукой в просьбе продолжить и смотрит на Яну. Она ведь говорила последней.

– В общем, хотя бы цвет, если можно изменить, давайте изменим.

– А вообще платья оставляем? – спрашивает шеф и тут как началось.

Одни кричали, что в платьях больше чаевых дают, другие, что оно задирается, третьи, что надо штаны. Лиза горланила, что в штанах никто не увидит ее красивые подкачанные ноги еще и после солярия. И что мы должны будем вернуть ей месячную стоимость этой услуги; в рубашках жарко, футболки – мы что, рюмочная?

– Тишина, – громче обычного говорит Разумный и мы подчиняемся. На то и подчиненные, ага. Но только в рабочее время, – предлагаю расти к более высоким стандартам. Во всех хороших ресторанах Европы и Скандинавии вы не встретите официанта в коротком платье. Поэтому, рубашка с коротким рукавом и фартук в пол, но с разрезами по бокам для удобной ходьбы. Ткань будет натуральная, не замерзните и не сжаритесь. Писать в блокнот перестанете со следующей недели, и подняв руку на возмущенное «ooo», продолжает, – приедут планшеты. Их настройт, они будут подвязаны к киперу и принимая заказ будете сразу его вбивать. Не растрачивая время и не забивая голову. Обувь. Я закуплю вам одинаковые adidas Originals Deerupt по две пары каждому. Раз в сезон будем обновлять, – наши счастливые лица сияют ярче натертых светильников этого самого ресторана, – Яна, пожалуйста, возьмите у девочек размеры обуви и одежды и пере-

дайте потом мне.

– Конечно, Платон Львович! Спасибо вам большое-пре-большое! – щебечет Янка, а мы снова киваем, аки птенчики, согласные с каждым словом.

Я понимаю, что работодатель должен беспокоиться о комфорте своих сотрудников, но раньше тут было не так. Поэтому для нас подобные перемены – настоящий праздник!

– Это моя обязанность. Впредь если что-то нужно, обращайтесь напрямую. А сейчас желаю всем продуктивного рабочего дня, – этими словами шеф дает понять, что посиделки закончились и пора приниматься за то, что нам платят. За работу.

Мы задвигаем за собой стулья, до блеска натираем и без того чистые столы вдохновленные и радостные. Только вот ноги от балеток уже начали гудеть, но это ничего! Скоро придут адики и я буду в них не ходить, а порхать!

Мой телефон стоит на зарядке на баре. Иногда, когда нет людей и очень-очень нужно мы туда их кладем. Подхожу проверить нет ли новой информации от мамы, как телефон вспыхивает сообщением от абонента, чей номер не определен.

«Зайди в раздевалку. Р.»

Иду, куда сказано и вижу на лавочке коробку. На том самом месте, где я позавчера сидела. Снимаю крышку и ахаю! Балетки...

Как замороженная беру туфлю в руку и глажу приятный

замш. Они простые и очень аккуратные. Кожа мягкая-мягкая, швы почти не чувствуются. Но разве я могу принять их?

«Это моя обязанность», – звучит его ответ на нашу благодарность на собрании. Один раз я уже обидела его и не хочу обижать еще раз...

Обуваю одну, а затем и вторую туфлю. Как хорошо-то, а... Прохожу вперед-назад и улыбаюсь как дурочка. Они не давят и не жмут, швы не натирают. Настоящая хорошая качественная обувь.

Меня одолевает острое желание извиниться за свое безобразное поведение. Навыдумывала себе... Где я, а где Разумный! Дурья моя голова! Вот что значит – к заботе не привыкла.

– Тебе очень идет, – звучит сзади и я оборачиваюсь.

– Я, наверное, не могу принять их, Платон Львович... – произношу вмиг растерявшись.

– Можешь, Соня. Если тебе нравится, я рад, – он серьезен, как всегда.

– Очень. Благодарю Вас... – я хочу добавить, что верну ему сумму с зарплаты, а потом выдать заготовленные извинения, но он быстрее меня.

– Не за что, – с этими словами он выходит из раздевалки, оставляя меня одну.

Соня... До этого он говорил только Софи.

Глава 8

Следующие дни несутся кавардаком. Обувь, как и новую форму нам доставили спустя неделю после разговора. Ожидание кроссовок я перенесла чудесно и, что главное, очень удобно! Ноги совсем уже зажили, в новых балетках работать одно удовольствие, правда, ужасно жалко их затаскивать.

Такой дорогой обуви у меня никогда не было. Даже выпускные мои туфли наверняка стоили гораздо скромнее и каждый раз, когда я вижу Платона Львовича Разумного мне хочется отдать ему их стоимость. Останавливает лишь то, что у меня нет таких денег, поэтому молчу.

Он ведет себя подчеркнуто вежливо, обстановка между нами исключительно рабочая. Только сейчас я отлично знаю когда подать ему кофе, а когда воду. Когда он закажет суп, а когда мясо, чем он завтракает, чем предпочитает ужинать. Конечно, он ест у нас не очень часто, но дважды в неделю заходит стабильно. И не сразу к Хоттабовне в кабинет направляется, а интересуется, как дела у нас, персонала. Знания о его предпочтениях помогает делать свою работу лучше и мне приятно, когда он уставший смотрит доверительно в глаза и говорит: «Сонь, выбери для меня что-нибудь». В этом нет ничего такого и никаких искр между нами не проскакивает. Он часто появляется в ресторане с Анной или она заходит, и они уезжают. Но иногда я замечаю, как он наблюдает за

мной.

Этот день совершенно ничем не отличался. Я, как обычно, опоздала и вошла в зал, когда все уже собрались. Удивлением было, что и Разумный был на месте.

– Раз уж все уже явили себя ресторану, – он делает паузу, глядя на меня, – то, пожалуй, начнем. Первое, Даша, спасибо за работу, но больше мы в твоих услугах не нуждаемся. Ты проработала одиннадцать месяцев и всего ничего осталось до года. Так что, думаю, будет справедливо, что я выплачу тринадцатую зарплату несмотря на то, что года ты не отработала. Рекомендации напишу. – Утвердительно говорит Платон Львович.

Мы, наверное, удивлены больше Даши, потому что она остается спокойной. Кивает, благодарит за сотрудничество, произносит явно заготовленную речь, и я понимаю, что ее предупредили раньше нас. Это делает честь босу, как и выплата тринадцатой зарплаты. Никто ведь не хочет упасть лицом в грязь напоследок.

– Что же, на должность администратора я давно уже заметил кандидатуру, – продолжает шеф. Яна, поздравляю с повышением, – Янка едва не подпрыгивает от радости. Вот она точно не знала. Хорошо, Даша уже ушла, не знаю, как восприняла бы.

Янка что-то счастливо лепечет, говорит, что они никогда не пожалеют, благодарит за оказанное доверие и зачем-то пожимает Разумному руку. Тот явно не ожидал, но вежливо ей

улыбается. Через час она будет держаться за голову и голосит «Что же я наговорила», но сейчас ее не остановить.

– И последнее на повестке дня – старший официант, – он отвлекается на мобильный и отходит, принимая звонок.

Старшим официантом и была Яна Краснина. И теперь подчиненные, как цыплята, вытянув шеи следим за нашей квочкой в ожидании распоряжения. Я одна из новеньких тут, так что особо ничего не жду. Лиза распрямляет спину и мне кажется, что-то она знает. Может, подслушала чего? Кидаю взгляд на Богдана, он кивает мне, поздоровавшись, а следом пожимает плечами, показывая жестом, что, как и я, не в курсе дел.

Делаю шаг к Яне, искренне обнимаю ее, полушепотом поздравляя. Теперь дышать тут станет легче. Яна прямолинейная, чтобы сразу сказать, что именно ей не нравится в работе, опытная, чтобы одернуть и добрая, чтобы подсказать и не ябедничать.

Шеф все еще говорит, пока мы тут переговариваемся и с каждой минутой наши голоса становятся громче, как у школьников на перемене. Разумный возвращается спустя несколько минут и персонал снова превращается в тишину.

– Так вот, по поводу старшего официанта. Софи, надеюсь, Вы проявите себя лучшим образом, – говорит босс, но вместо поздравлений следует удивленное «ох» присутствующих. И мое тоже.

– Но... почему, Платон Львович? – после заминки все же

решается спросить Лизка. Мне, признаться, тоже интересно, – Соня работает тут едва ли не меньше всех и...

– И? Как это отрицательно влияет на ее работу? – недобро приподымает бровь Разумный. Видно по реакции – не привык, чтобы его решения оспаривали. Как я совсем недавно... – Только на Вашу. Знаете, что я, как клиент, ценю в работе официанта? Чувство такта, умение предугадать действия гостя и, что самое главное, не навязчивость. Если второй пункт – прерогатива постоянных гостей, то первый и третий должны чувствовать все. Повторяю: все без исключения. Как думаете, насколько часто я вижу Вас около своего стола, Елизавета, учитывая, что Вы его не обслуживаете? С какой целью Вы постоянно рядом? Я ведь не сижу на проходе. Не отвечайте, – говорит и без того стушевавшейся Лизе, – ответьте себе. Если считаете, что не обслуживая меня лично я не замечаю вашей работы – ошибаетесь. Сюда часто заходят мои друзья и партнеры. И очень многие тепло отзываются о рыжеволосой тактичной девушке. Еще вопросы? – и никто не решился издать ни звука, – Тогда приятного рабочего дня.

Глава 9

Разумный ушел, не оборачиваясь. Вопреки моим ожиданиям никаких расспросов и подколов не было. Мы просто разошлись работать без лишних разговоров и комментариев. Людей сегодня валом, а я параллельно перенимаю дела у Яны, на которую свалилось еще больше от Дашки. И если мне еще повезло, то помочь Красниной некому. Хоттабовна вводила в курс Янку очень сухо, но больше ждать помощи ей было неоткуда.

Потому я и стараюсь Яну не дергать.

– Сонь, возьми на себя контроль по закупке бара. Вердин сам составит список, но тебе надо перепроверить и отнести на подпись Хоттабовне и Разумному. Или Евгения Олеговна сама ему передаст. Это по ситуации, – тараторит Яна, перехватив меня с подносом грязной посуды.

– А как я пойму правильно он составил или нет? – хлопаю ресницами. И без того не продохнуть.

– Берешь предыдущую накладную и сверяешь с теперешней. Папку с накладными я тебе дам, вот просмотришь примерно за предыдущие полгода и будешь ориентироваться в расходе алкоголя. А то Богдан у нас любитель лишнюю бутылку вискаря приписать, – кидает на бармена взгляд Яна, а в голосе так и сквозит недовольство

– Серьезно? Я и не знала! – ахаю удивленно.

– Конечно, а зачем тебе знать было? А сейчас именно ты за это и отвечаешь, – она тычет в меня указательным пальцем очень поучительно, будто учительница начальных классов, но ответственностью, надо признать, будто заново проникаюсь, – И да, теперь ты за всем должна внимательно следить, так что с сегодняшнего дня ты не только другим помогаешь, но и на косяках ловишь, – Яна заглядывает в лежащий на барной стойке блокнот, видимо, чтобы отметить, что уже рассказала мне, а о чем только предстоит.

– Говоришь, как Хоттабовна, – качаю головой, озвучивая невольное сравнение.

– А это она мне час назад и сказала. И тебе передать посоветовала. Если что, шкуры с нас спустит, – в подтверждение проводит большим пальцем по горлу.

– Поздравила, так поздравила, – бормочу под нос и все-таки вхожу в служебное помещение.

Оставляю поднос на мойке и освободив проход, достаю мобильник, чтобы написать сообщение Поле. После открываю непрочитанное смс от мамы, в котором всего два коротких, но таких важных предложения:

"Приходили. Я сделала так, как договаривались."

Прикрываю глаза, глубоко вздохнув. Когда же это закончится и они наконец оставят нашу семью в покое?!

Отправляю ответ, пишу сообщение Полине и сую телефон обратно в карман фартука. Собираюсь возвращаться в зал, когда невольно кидаю взгляд на приоткрытую дверь дирек-

торского кабинета. Они делят его вместе с Хоттабовной. Ее, Евгении Олеговны, там нет, зато есть Разумный. Топчусь на месте, обдумывая стоит ли, и все-таки решившись, стучусь в кабинет.

– Да? – Платон Львович оборачивается и войдя, я оста- навливаюсь прямо перед ним.

В скованности потираю руки, гипнотизируя взглядом свои же пальцы. Горло резко пересохло, и чтобы сказать то, что хотела, приходится прокашляться и сглотнуть. Несиль- но зажмурив глаза, собираясь с духом, таки подымаю их на начальника.

– Я хотела поблагодарить Вас, Платон Львович. Не поду- майте, что это подхалимство или еще что-то, нет, это не так. Я просто хочу сказать спасибо. Для меня очень важна эта работа и конечно, я не рассчитывала на повышение, но бла- годарна Вам за шанс.

Его глаза загораются теплом, а моя улыбка из неловкой превращается в искреннюю широкую, а потом случается то, что давно не случалось. С того самого злосчастного дня с супом. Разумный мне улыбается. Сначала его губы трогает легкая дрожь, а потом он по-настоящему улыбается мне. Под нижней губой залегла ямочка, точеный подбородок стал мяг- че, а ряд верхних зубов сияет белизной.

Надеюсь, я не сильно пялюсь на его рот, но улыбка у него просто... ну очень красивая!

– То, что я сказал в зале правда, Софи, – он вдруг оказы-

вается ближе, чем обычно. Возможно даже ближе дозволенного, но мне не хочется отступать, – тебя очень хвалят. При чем я не спрашиваю, знакомые сами рассказывают, что надо бы доработать то и то, но та рыжеволосая девушка... – тут он замолкает, а мне очень-очень хочется услышать побольше, насколько же сильно я там всем пригляделась! – и я с ними согласен полностью. Ты замечательная и в тебе есть тот самый свет. Энергия, к которой так хочется прикоснуться, – и он касается. Не к энергии, а к моей щеке.

Проводит большим пальцем нежно-нежно, едва касаясь, будто боится спугнуть бабочку со своих пальцев. Я наблюдаю за ним из-под опущенных ресниц. Разумный будто сам замороженный. Его рука, что изучала мою щеку спускается на шею и поднимается обратно к скуле, а указательный палец следует за изгибом брови. Он становится ближе и...

Я подсакиваю от хлопка двери! Сердце в пятки, дыхание, и без того учащенное, в норму так быстро прийти не может, а когда поворачиваюсь... Передо мной, о небо за что, Хоттабовна!

Смотрит на меня сканируя. Будто в глазах ее возмущенных внедрен современный рентген, только на мысли и чувства! Губы снисходительно кривятся, выражая брезгливость не то ко мне, не то к моменту в целом, но взгляд этот мне абсолютно точно не нравится.

Тем более, алло, ничего ведь не было! Ну дотронулся! И что? Может, вообще, комара заметил и убить хотел! И на

шее тоже...

– А Вы что здесь делаете, Софи? – спрашивает она, многозначительно осматривая меня и Разумного. Но вот только если я трясусь, как лист осиновый, то шеф... на то он, собственно, и шеф. Точка.

– Я вызывал Софи. Или Вы меня не заметили, или я должен отчитаться Вам обо всех телодвижениях в своем ресторане. Кофе не принести? – нажимом подчеркивая претензию чеканит он. Тон нещадно ледяной. Как Евгения Олеговна только коркой не покрылась? Не покрылась, но бледнеет и робеет на глазах, – Можете идти, Софи. Спасибо, – обращается ко мне совершенно другим голосом: более мягким, теплым, терпеливым, но поднять глаза все же не решаюсь. Не хочу провоцировать Хоттабовну еще сильнее.

Вот Сонька! Почему я не могу ни во что не вляпаться?

Глава 10

На следующий день в ресторане глухо, как на рыбалке, когда не клюет. И поэтому каждый вошедший в ресторан для нас словно праздник. Мы все разом вскакиваем и провожаем гостей хищным взглядом, едва ли не с криком «Подсекай». Тот, за чей стол сели матерится радостно, а те, кому не повезло смачно.

Мы с Яной болтаем поодаль ото всех. Как-то само собой так получилось, что мы с ней отделились и остались «не у дел». Раньше я думала, что Яна с Дашей держатся особняком сами, но как оказалось это ничто иное, как вынужденная мера.

При мне больше не обсуждали ошибки, подкалывая друг друга, не просили совета, если происходило недоразумение с гостем, а звали лишь к моменту, когда коллективный разум давал сбой и ничего другого не оставалось, кроме как каяться. Мои уши стали ушами начальства и казалось, я не изменилась, а отношение ко мне – да. Было даже обидно немножко. Думалось, что должность – это возможность еще больше дружить, на деле же вышло, что работает такой вариант только в одностороннем порядке.

– Сонь, ну мне очень нужна эта бутылка вискаря. Честно-честно! – глаза у бармена Богдана при этом жалостливые-жалостливые. Покруче, чем у кота из «Шрека».

– Ты заказывал ее, когда год назад старшей стала Яна и потом та ее не досчиталась, – недовольно поджимаю губы, приподымая бровь накинув на себя всемирное недовольство. Из всех сил стараюсь, чтобы Богдан его видел отчетливее.

– Ты на что намекаешь? – он прямо пятнами сейчас пойдет красными! С каким усердием придает своему виду оскорбленность.

– А ты на что, Бодь? – вздыхаю, отложив папку с накладными на стойку, чтобы, освободив руки, упереться локтями в деревянную поверхность и положить на них уставшую голову. Так бы и оставила отдохнуть чуток, – Зачем ты говоришь мне это? Знаешь же, что со мной сделают, если известно станет. И знаешь то же, что с тебя не спросят, а с меня да. Так какой реакции ты ждешь? Думаешь, я совсем дура?

Богдан только языком цокает и забирает у меня свой листик. Для правок, видимо. Вот так наша с ним дружба и закончилась. На следующий день, то есть сегодня, когда я принесла для всех два тортика в честь моего назначения, мы сидели за столиками за пол часа до открытия. То же самое было вчера, только сладости приносила Яна. Так вот, дверь открылась и на пороге мы увидели Разумного.

– Не знал, что вы празднуете, – говорит он вместе приветствия.

– Совсем немного. Присоединяйтесь, Платон Львович, – радушно улыбается Яна и неловко взмахнув рукой тут же кладет ее на колени, смутившись.

Лизка показательно закатывает глаза, мол, кому ты это предлагаешь, но Разумный кивнув, снимает свой дорогуший пиджак, приставляет еще один стул и усаживается с нами за общий стол. Яна подает ему кофе, а Настя чистую тарелку под торт и приборы.

Я знаю, что во многих компаниях так делают часто, но у нас подобного не вытворяли никогда. И корпоративов не организовывали от слова вообще. Лишь на Новый год получили по бутылке шампанского, а потом узнали от Боди, что шеф ошибся с накладной. В большие праздники бывший босс сам любил все просчитывать. И то ли цифру лишнюю на компе приписал, не понятно, но шампанское это в подарок тогда получали все – от поваров и официантов до поставщиков этого же напитка

– А где вы учились? – вопрошает Разумный ни к кому конкретно не обращаясь, и я ожидаю недовольство подчиненных. Это ведь камень в огород, потому что мы тоже мечтали о классном будущем и покорении вершин, но фенита ля комедия.

Однако вовсе нет.

– Я дизайнер, – Лиза, которую все считают далеко не семь пядей во лбу говорит эту фразу без присущего ей жеманства. Лишь пожимает тонким плечом, обрамленным белой тканью рубашки – нашей формы, той самой, новой – и отправляет в рот еще одну порцию торта, зачерпнутую десертной ложечкой.

– Серьезно? – не выдерживает кто-то.

Пока Лизавета жует, висит пауза. Она неспешно запивает чаем, промакивает губы салфеткой и отложив ее, лишь кивает. А на чей-то возглас все же решает объяснить:

– Серьезно, а что такого? Учеба была слишком дорогой. Мы платили, пока могли, я была одной из лучшей на курсе, а потом папа заболел и платить возможность пропала. Поэтому я здесь. И с папой все хорошо, – говорит вдруг улыбнувшись, – просто втянулась в эти подносы и заработок. Я могла бы вернуться, меня бы взяли, но как-то... Не знаю даже...

Ее можно понять. Когда в кошельке заводятся свои личные деньги, за которые больше не нужно отчитываться и которые не нужно просить, снова войти в ряд студенческого безденежья довольно затруднительно. Особенно, когда рисованное радужное будущее, которое каждый из нас обязательно получит после волшебного слова «оконченное высшее» – просто пепел на сгоревшем костре под названием «опыт работы».

– А я в прошлом боксер, – делится Бодя, вальяжно откинувшись на стуле, заложив за голову обе руки, – на ринге, когда меня нокаутировали, открыл глаза и Маринку свою увидел.

– А до этого вы не были знакомы? – это Света, наш стажер. Бывший. Не так давно она сдала меню, пополнив наши ряды. Света мало говорит, но ухо в остро держит. Я давно заметила.

– Нет. Она там случайно оказалась и со мной в больницу поехала. В общем, так я со спортом и завязал, – шумно выдыхает воздух и мне кажется, где-то в глубине души ему не хватает мордобоя по правилам, – Не могла Маринка смотреть, как я по роже кому-то даю и следом получаю, даже аргументы в виде денег не сработали. А рубил я тогда много, очень много. Вот теперь я бармен, а не боксер, – разводит руками в представительском жесте Богдан и садится ровнее.

– Ничего себе! Я и не знала, – выдыхаю удивленно. Поразительно! Мы столько вместе работаем, бок о бок буквально, а об этом ни разу и словом не перекинулись.

А если подумать, когда говорить-то? В помещениях, куда вход разрешен только персоналу надолго задерживаться нельзя, в зале мы работаем, а если и болтаем, то вовсе не о высоком: кто сколько чаевых заработал, какой был проблемный стол, в духе ли Хоттабовна, на месте ли шеф и кто и как именно накосячил. Ну как я с тем супом, ага.

Настя, как оказалось, всю жизнь занималась балетом с малолетства готовясь к важнейшей цели: стать примой-балериной. У нее даже был партнер, что в балете большая удача и вся Настина жизнь крутилась вокруг репетиций, спектаклей и конкурсов. Вы, кстати, знали, что существуют конкурсы балета? Я лично узнала вот только что.

Так вот, Настя так себя берегла, что никогда-никогда не пробовала экстремальные виды спорта. Даже такая мелочь, как коньки, ролики, лыжи и прыжки в длину на школьном

уроке физкультуре проходили мимо нее. Это не все так, это Настины родители очень за карьеру дочери беспокоились. Карьера закончилась тем, что Настя сломала ногу, подвернув лодыжку на ровном месте. Просто шла по школьному коридору, засмотрелась в окно, споткнулась и... Ужас, конечно... Колено, говорит, побаливает до сих пор.

Рита мечтала об учебе в консерватории, но дважды заваляла конкурс, а подать документы и попытать удачу в другом учебном заведении назло всему миру не захотела. Вот вам и гордая пианистка. Сама Рита собирается доработать с нами до того, как снова начнется поступление, и она снова будет пробоваться. Не зря же сейчас большую часть заработной платы отдает учителю фортепиано. Фраза «иду к мечте» в отношении Риты имеет самое прямое значение и вызывает во мне уважение. А еще безумно захотелось услышать, как она играет. Наверняка красиво, проникновенно и обязательно чувственно. И огоньки в глазах, должно быть, пляшут совершенно особенные...

И только Света совмещает магистратуру на менеджменте и наш ресторан с верой в лучшее. В своем рассказе Света делает акцент на специальности и подчеркнуто глядит на Разумного. Вероятно, для оценки и расставления приоритетов. Яна откровенно хихикает, а мне это кажется милым. Она видит себя в этой сфере совершенно реалистично, так почему не показать себя в работе с лучшей стороны у того, кто сможет помочь ей с реализацией?

Хоттабовны с нами ожидаемо нет, поэтому как она доказалась до жизни такой и стала гримзой никто не узнал.

– Сонь, а ты училась? – поворачивается ко мне заскучавшая под Светины заявления Лизка. Она подпирает рукой щеку и силится оживить свое настроение.

– Да, – отвечаю, отложив вилку, – Закончила маркетинг, но как-то меня особо нигде не ждали, знаете ли. То, что рассказывают на первом курсе просто отстой в сравнении с тем, что я слышала на собеседовании, – бурчу обиженно. Эту песню я готова горланить повторно много-много раз. А что? Правда глаза колет до кусачки! Прямо раздражает!

– Про мало опыта и юность? – уточняет Яна, ухмыльнувшись.

– Ага, сказали идти и опыт получать, а где непонятно, – фыркаю откровенно возмущенно и жду. Сейчас она мне подпоеет на припеве.

– У меня то же самое, – с готовностью кивает мой бэк-вокал, – закончила журфак с отличием, первые полгода потынялась, а потом стало стыдно у родителей в таком возрасте деньги просить. Пошла сюда «ненадолго», – рисует пальцами скобки, – и зависла вот.

– Но ты теперь админ, – говорю ей с особенной интонацией и рукой так взмахиваю, по-королевски!

– А ты старший оф! – она щелкает пальцами, отвечая в той же манере. Говорю же, сейчас мы на одной волне!

– Кому нужны эти маркетологи – крысы офисные да жур-

налюги продажные! Вот официанты – святая профессия, – мы хохочем этой странной шутке, но юмор ведь спасает, правда? – А Вы, Платон Львович? Где учились Вы? – вдруг смотрю на притихшего Разумного.

Глава 11

– А я отучился на повара, работал в ресторанах от разно-
рабочего до повара горячего цеха, а потом с другом органи-
зовали проект, который выгорел. Мы тогда одни из первых
запустили подобное в интернете. И не пошло, а залетело. А
позже я занялся тем, чем, собственно, занимаюсь сейчас –
строительный бизнес. И здесь я чуть не прогорел, но смог
закрыть дыры в бюджете, на который меня добрые люди то-
гда кинули, удачно сдав два новостроя.

– Я думала у вас только наш ресторан... – обалдело ком-
ментирует Настя. Наверное, лица у всех одинаковые – удив-
ленно-ошарашенные.

– Нет, ресторан – мое хобби. А теперь, – кинув взгляд на
часы подытоживает Разумный, – давайте накормим людей!

И понеслась! Полная посадка на завтрак, обеденный пе-
рерыв, а после ужин. Людей много и мы, быстро-быстро се-
меня ножками стараемся обеспечить комфортом и едой го-
стей так, чтобы они захотели вернуться после.

– А такие разговоры за общим столом сближают, а? – де-
люсь мнением с администратором, когда, отпустив домой
первую смену, мы остаемся вдвоем у кипера, – Но мы с то-
бой все-равно сами по себе.

– Ах, это? Беспокоишься? – понимающе оглядывается на
группку остальных у бара, – Я просто уже привыкла. И ты

привыкнешь. А Разумный молодец. Мне нравится, как он взаимодействует с коллективом. Видно, что с мозгами и на опыте дядя.

Тут я хихикаю. Ну какой из Разумного дядя? Мужчина он... Молодой и очень-очень...

– Слушай, а может предложить начальству что-то похожее на корпоратив? Я сама хотела, но через тебя как-то не ахти прыгать, – откровенничаю с Яной.

– Об этом не беспокойся, но спасибо тебе, правда. Мне кажется, мы сработаемся. Всегда легче сообща, чем в одиночку. Это нас на журке так учили, – она улыбается мне и добавляет, – А к шефу ты сходи. Он, кстати еще не уехал, – кивает на служебное помещение. Эта дверь ведет и к кухне, и к мойке, и ко всем кабинетам.

– Прикроешь? Я пошла тогда.

– Ну конечно!

Иду и речь репетирую. Это же мое первое предложение начальству на новой должности! Хоть бы одобрил, мамочки! Не могу сказать, что сердце из груди выпрыгивает или коленки от страха дрожат, но чувство ответственности волнами накатывает. Я должна удержаться на этой работе! У меня просто вариантов других нет.

– Входите, – звучит с той стороны двери после стука, и я делаю, как велено. Вхожу.

– Здравствуйте еще раз, Платон Львович.

– Садись, Сонь, – когда мы оставались вдвоем он обяза-

тельно переходил на ты. Ничего не обычного, он так наверняка со всеми себя ведет. Наш прошлый босс тыкал всем и всегда, не обременяя себя полными именами и Вы-каньями, как Разумный.

Я прохожу, чтобы опуститься на краешек гостевого кресла, хоть и пришла всего на несколько минут. Он откладывает ручку на бумаги лежащие перед ним, и сосредотачивает на мне свое шефское внимание.

– Мы говорили с Яной о том, как хорошо влияют разговоры на персонал, – начинаю не юля, – Все сплочаются, мы лучше друг друга узнаем. Даже не знаю, почему этого не было раньше, но возникла идея собираться почаще. Может быть, корпоратив... – я стараюсь говорить аккуратно, но выходит как-то неумело. Надеюсь, он не подумает, что мы хотим тусить за его счет. Как только эта мысль посещает мою голову, я поспешно добавляю, – что-то простое под чай, как сегодня.

– Я понял, о чем ты. Хорошая мысль, – успокаивает он и его губы трогает легкая улыбка. Чуть заметная, но все же, – Новый год скоро, отпразднуем на корпоративе. Сначала я хотел соединить вечеринки для коллектива ресторана и строительного, но думаю, это не будет актуально. Соберемся своими. Выберите пару мест, потом покажите варианты, моя помощница забронирует нам зал. И на счет собраний. Раз в месяц предлагаю приходить на час раньше, угощения с меня, – оповещает обыденным тоном, но безо льда. И это придает мне немного уверенности.

Странно, я была такой смелой в отказе ему, а сейчас вот тушуюсь. Но все же, это разные вещи. Тогда думала, что отстаиваю свою женскую честь, а сейчас я исключительно подчиненная.

Ну и насочиняла же тогда сама себе! Извиниться, к слову, так и не удалось. Можно было бы сейчас, вот только времени прошло уже довольно много, и это явно не будет уместно.

– Спасибо, я передам остальным, – поднимаю на него взгляд и поднимаюсь, чтобы уйти.

– Кстати, у меня есть предложение к тебе по поводу твоей основной профессии, – он откидывается на спинку кресла и смотрит прямо в глаза, считывая реакцию.

– Маркетинг? Не знаю, чем смогу быть полезной Вам. У меня нет практики... – напоминаю ему.

– По началу ее у всех нет. Ты, кажется, выходная завтра? – он дожидается моего кивка и продолжает, – я заберу тебя в шесть. Обсудим мое предложение.

Снова киваю и, попрощавшись, выхожу из кабинета.

Глава 12

– Ты же говорила, женатики – зло, – причитает Полина, когда я выбираю наряд на сегодняшнюю встречу с Разумным.

– Он не женат. Но у него есть девушка, поэтому сути дела не меняет. Только это не свидание, а деловой ужин, – мой тон довольно поучительный, а губы поджаты, из-за того, что повторяю в третий раз. Я что ара?

– Ага. В шесть вечера? – и вот я ее не вижу, но прямо пятками чувствую приподнятую подругину бровь и острый, как затупленный станок взгляд, – Сонь, себе-то не ври!

– Он занятой предприниматель, Полин. В данном случае я должна подстраиваться под него, а не наоборот, – оборачиваюсь-таки, отвлекаясь от шкафа, – что ты причитаешь, как старая бабка? Помогла бы лучше! Отвертеться не получится, так что я иду и должна выглядеть как минимум хорошо в этом супер-пупер месте, в которое он меня поведет!

– Ладно-ладно! – вздыхает ехидна со взглядом «что с тебя взять», а потом оживляется, – Есть у меня вариант, – и она чуть ли ни бегом несется в свою комнату.

Приходит с платьем в чехле. Не знаю, почему я думаю, что это именно платье, костюм ведь тоже можно в чехол...

Стоп. В чехле?! Надеюсь, не выпускное... А когда снимает черную защитную ткань, я ахаю. Модной миди длинны, с

вырезом от груди до ключиц и застежкой на горле. Но привлекает внимание именно благодаря цвету. Насыщенно зеленое, как листва поздним летом. Невероятно красивое платье. Нелепые шутки про выпускной решительно отзываю.

– Ты его надевала?

– Один раз примерно по такому же поводу, – лукаво улыбается Полина, а глаза озорные, что-то там было точно... – к твоим кудряшкам будет потрясающе!

– Спасибо! – визжу, обнимая подругу.

О личной жизни Поли не расспрашиваю. Я заметила, как быстренько она поменяла тему, и уважаю ее желание сохранить все наедине с собой. В конце концов, не мне разбирать чужих скелетов в шкафу, своих бы перебрать.

Так что занимаемся мы тем, что собираем меня на ужин, и уже к пяти тридцати я полностью готова. Конечно, мои видавшие виды сапоги под это платье не подходят совершенно и Полина выуживает из закровов антресоли, – а я даже не предполагала, что у нас там что-то хранится, – широкие объемные сапоги на каблуке серого цвета, которые идеально вписываются в образ. Пуховик меняю на теплое зимнее классическое пальто. Мы с мамой покупали его еще на первом курсе, перед тем как все... стало совсем не очень хорошо, но я почти его не носила.

– Он подъехал! – оповещает, дежурившая у окна подруга. И спустя несколько минут мне на телефон падает смс от Разумного. Он ведь не знает, что у меня есть свой дозорный.

– Ну, я пошла, – подхватываю маленькую сумочку.

– Стой! Едва не забыла. Главный штрих! – кричит из ванной, а после я слышу топот. В руках она бережно сжимает флакончик духов, которые ей родители на день рождения подарили. Она ими только по событиям пользуется, значит, и у меня сегодня такое!

К машине, у которой стоит Разумный, подхожу медленно. Сама не знаю, почему. Неловко до жути.

– Добрый вечер, Софи.

– Добрый вечер, Платон Львович.

Он ведет меня к пассажирской двери и усадив внутрь, обходит машину, чтобы сесть за руль.

– Просто Платон, – внимательно смотрит на мою реакцию и не дождавшись ответа, заводит машину.

Не уверена, что называть шефа «Просто Платон» – нормально, но и обращаться в ресторане по отчеству тоже немного странно. Так что внутренне соглашаюсь с боссом, но хотелось бы вообще никак к нему не обращаться.

Нет, ну а что? Во избежание неоднозначных ситуаций...

Проезжаем те самые волшебные огоньки на центральной улице. Мои любимые! Я как ребенок, смотрю по сторонам, чтобы их не пропустить. Движение машин здесь замедляется, потому что вокруг течет жизнь. Люди встречаются под знаменитым городским градусником, фотографируются под «звездным небом» и идут гулять вдоль длинной улицы. Кто-то сворачивает в сквер на площади Поэзии, кто-то хочет до-

топать до парка Горького, а кто-то не знает, куда идти, поэтому сидит в машине и едет.

И этот кто-то – я.

Разумный паркуется напротив торгового центра «Аве плаза» и ведет меня к ряду магазинов. В один из таких мы входим, но, к моему удивлению, внутри оказывается небольшой уютный семейный ресторанчик.

– Добро пожаловать в «La Osteria», – встречает нас милая хостес, – Вы заказывали столик?

– Да, на имя Платона Разумного.

– Верхнюю одежду можете оставить здесь, – она указывает на встроенную в стену стойку и вежливо улыбается нам обоим.

Платон оказывается сзади меня и, положив руки на края воротничка моего пальто, освобождает от верхней одежды.

– Невозможно красивая, – не сдержанно выдыхает глухим шепотом, когда я поворачиваюсь. Он близко. Очень, – и все-таки сначала я хочу поужинать с тобой.

Сначала? А потом что? Уверена, что краснею.

Когда он снял свое пальто, и передал вещи хостес я пропустила. Как-то не до того было. Очнулась лишь почувствовав касание. Он взял меня под локоть и повел в зал за хостес.

– Пожалуйста, Ваше меню, – кладет она листы, когда Разумный опускается на стул после того, как помогает сесть мне. Галантность, вот она какая, – Ваш официант подойдет через несколько минут. Приятного вечера, – хостес еще раз

одаряет нас улыбкой, после чего удаляется.

Атмосфера приятная и очень живая. Тут и там смеются между разговорами люди, а еще звучит итальянская музыка и стоит, как украшение посуда. На одной тарелке, той, что находится ко мне поближе, нарисована гусыня. Почему это именно девочка? Потому что ее голову покрывает ажурная смешная и розовая шляпка. На чашке морда смешной мохнатой собаки с высунутым набок языком. Вся посуда абсолютно разная и мне хочется рассматривать, увидеть больше!

Столики стоят не слишком далеко друг от друга и обстановка благодаря этому создается не шикарной и пафосной, а скорее, простой, дружелюбной, располагающей. Здесь приятно находиться, тут хочется бывать, а желание вернуться появляется уже сейчас.

– Снаружи никогда бы не подумала, что это ресторан, – делюсь мыслями рассматривая интерьер.

– В этом и прелесть, – понимающе кивает Разумный, – только для своих.

Наверное, я как-то слишком открыто любопытничаю, потому что Платон, наклонив голову немного вправо рассматривает меня.

– Что-то не так? – аккуратно спрашиваю и, не выдержав взгляда прячусь, заинтересованно разглядывая прохожих за окнами.

Я не смущаюсь, потому что не сделала ничего такого. Мне ведь любопытно! А то, что не бываю в подобных местах и

скрывать не хочу: все мы разные.

– Ты. Абсолютно особенная женщина, – он говорит это как данность, не отрывая от меня своих серых, ставших теплыми глаз.

– Вы меня совсем не знаете, – замечаю перед тем, как уткнуться в меню.

– Мне не нужно знать о тебе подробную биографию, чтобы понимать это.

Все-таки поднимаю на него глаза. Это ведь не соревнование «кто первый моргнет», да? А иначе, как объяснить наши гляделки?

Появляется официант. Очень не вовремя, кстати, но я молчу. Разумный делает обширный заказ за нас двоих. Он спросил, а я совсем не против его выбора. Хочется попробовать что-то особенно вкусное, а он здесь бывал. И, судя по всему, я попробую очень многое, но не уверена, что съем все.

– Зачем я здесь? – решаюсь спросить, когда молодой человек по имени Максим удаляется, оставив нас вдвоем.

– Ты здесь, потому что я хочу с тобой поужинать. И, судя по согласию, ты хочешь поужинать со мной. – Он кладет сплетенные пальцы на стол и продолжает наблюдать за мной. Я ему что, куница? И он не на охоте. Ружья, по крайней мере, нет...

– У Вас ко мне было дело. Приглашение звучало именно так и сегодня я шла на деловой ужин, – подсказываю ему ответ, от которого мое сердцебиение придет в норму.

– Давай обсудим дела позже. И мы перешли на «ты», – напоминает он, но продолжает рассматривать.

Я ощущаю взгляды, словно касания: талия, едва скрыта за большим резным столом, грудь, ключицы, шея... Надеюсь, я не краснею, но клянусь, прикладываю все силы, чтобы не расплавиться... подбородок, губы...

– Перешли, да, – соглашаюсь, наверняка не сумев скрыть смущение.

– Расскажи о себе.

Глава 13

Это просьба, не шефский приказ. И я рассказываю, деликатно обходя острые углы, о которых ему знать не надо. Рассказываю о своей семье, о том, как ездила на лето в деревню к бабушке. О том, как с соседскими мальчишками ходили купаться на речку тайком от родителей. И как ловили руками рыбу.

– И как? Споймали? – смеется Разумный.

– Ага, двадцать ведер! – выдаю сарказмом, вовсе позабыв о том, кем он приходится мне, – Мы еще червяков в воду кидали. Думали приплывет рыба, съест, а мы ее тут ждем! Ну медведи же лапами ловят, вот и мы решили, – продолжаю хихикая.

Это не мегосмешная история, но довольно забавная, чтобы ее можно было рассказать в ресторане симпатичному мужчине. Не забавлять же его рассказами о том, как иногда ночами мне снилось море, и я просыпалась с мокрой простыней!

– Мы с пацанами, а нам лет по тринадцать тогда было... Спасибо, – отвлекается на принесшего первые блюда официанта и после его ухода продолжает, – поехали первые деньги зарабатывать. В соседскую деревню. Я тогда тоже к бабуле на лето приезжал. Так вот, поехали в соседскую деревню яблоки рвать в чужой сад. А мы подготовленные, с пакетами.

Нагребли пакетов десять, по два каждому. И стали у дороги продавать. Сначала все очень неплохо шло, деньги рекой лились, а потом нас дед какой-то увидел. Ну мы глянули дед и дед, а он привел с собой еще людей, – качает головой, вспоминая, – Ох, и гнали нас оттуда. Во-первых, приезжие, а во-вторых, кто-то яблоки узнал, уже не помню, как, какой-то сорт особенный был что ли. В общем, в тот раз бизнесменом я не стал.

– Но задатки в крови явно были, – улыбаюсь я, и пробую теплый салат с телятиной – очень вкусно.

Если салат я осилила весь, то горячего не смогла впихнуть и половину. Порции здесь просто огромные! А вот Разумного все очень даже устраивало.

– Сегодня мне так и не удалось вырваться на обед. Работы просто валом. Маркетологи зашиваются, новые баннеры подготавливают по последнему ЖК. Сдача рекламы через неделю, недоработки подчищают, поэтому у меня вопрос к тебе, – тут я наострила ушки. Ясно же, что к делу подошли! – Мне не нравится наше меню. Громоздкие доски, которыми можно убить, не привлекают. Могла бы ты подумать в этом направлении?

– У меня есть идея, – с готовностью говорю я, – мне бы лист бумаги и ручку, – веду плечом немного стушевавшись.

С готовностью, потому что мне и самой наше меню ужасно не нравится. Гостям с ними некомфортно, официантам неудобно. Конечно, я раздумывала о том, каким было бы

идеальное меню в нашем ресторане, с моей точки зрения. Без задней мысли, просто так.

Разумный подзывает официанта Максима и тот находит все, что нужно. Кладу лист горизонтально и делю на небольшие столбики.

– Вот здесь будут названия блюд, – показываю на основной столбик, – чуть ниже маленькими буквами основные ингредиенты, напротив, как обычно, граммовка и цена. Но я предлагаю карандашной рисовкой отметить компоненты-аллергены, вроде лука, чеснока, горчицы, меда. Основных не так много. И в конце меню написать, что так мы обозначаем аллергены и ниже надпись «Если у Вас есть аллергия на любой продукт, сообщите об этом официанту». Я бы выбрала голубоватую бумагу, – продолжаю, не встретив сопротивления моей идеи в лице непосредственного начальства, – или газетную и сделала бы силуэты фоновых морепродуктов и рыбок. Вообще морских коньков забавных, жемчужных раковин. Это будет казаться детским, если сделать цветным, но в карандашной технике, на мой вкус, должно получиться стильно. Только рисую я так себе, но Лиза же на дизайнера училась, она должна круто рисовать.

Во мне поднимается необъяснимая взволнованность! Мне так нравится то, что я сейчас делаю, что невозможно передать! Я ведь хотела работать по специальности, хорошо училась, несмотря на проблемы и... сложности и владею, как мне кажется, важными знаниями, которые приме-

няю именно сейчас. Возбуждение, забытое со времен студенческой практики, вновь бурлит в теле.

Все это время Разумный молчит. Не перебивая слушает, что я говорю и наблюдает за моими отметками на листе. Закончив, выдыхаю и внимательно смотрю на мужчину перед собой. На моего шефа. Вспоминаю профессора Сивацкую, которая говорила, что у меня проблемы с донесением мыслей по проекту и уже мысленно себя, как маркетолога, хороваю. Не впервой, честно говоря, но так же неприятно

– Хорошая идея, – озвучивает после того, как изучив набросок поближе, откладывает его в сторону, – Лаконично и со вкусом, чего-то такого я и хотел. Молодец, Соня. И я в тебе не ошибся, – усмехается, но больше себе. Самодовольный шеф. Но хвалит же! А я мурчать готова! Не зря на красный диплом впахивала! Вот, пригодилось.

– Только название ресторана я бы написала лазурным цветом, – вхожу во вкус вдохновленная похвалой, а Платон тепло улыбается мне.

На десерт нам приносят шоколадное семифредо. Никогда не ела и ума не приложу, что это такое. Ожидание проходит с опаской. И как же вкусно! Это не совсем мороженное, оно густое, тягучее и не тает на языке слишком быстро. Удовольствие растягивается, если есть совсем маленькими тягучими кусочками. Рассасывая на языке, остается приятная горчинка послевкусия натурального шоколада, а новая ложечка снова приносит сладость. Даже жмурюсь от терпкого вкуса...

Неожиданно Платон накрывает мою руку своей, а я, взглянув на него, в удивлении приоткрываю губы. Он аккуратно переворачивает руку ладонью вверх и водит известные только ему узоры.

Осознаю, что только сейчас мысленно назвала его по имени. До этого момента я неосознанно избегала подобного.

Наши действия кажутся мне забавными и совершенно не вяжущимися с этим серьезным мужчиной, каким я привыкла видеть его на работе. Сейчас я верю, что мальчишкой он воровал соседские яблоки, потому что в глазах вижу озорные искорки.

Смелею. Вытягиваю вперед указательный палец и рисую на его ладони. Он не сопротивляется, а потом переплетает наши пальцы. Вот тут улыбка спадает с моего лица и мысли в голове путаются. Плавню забираю руку и кладу на свои колени.

– Я думаю, нам пора, – говорю тихо, но твердо смотрю в глаза. Разумный кивает и расплывается по новомодной системе qr-кода.

Нас снова встречают хостес. Одна подает одежду, другая интересуется как прошел вечер. Хорошо, наверное, но последние минуты внесли сумбур. Выходим в прохладу позднего вечера, переходим дорогу и садимся в автомобиль.

– Многие рестораны отказываются от бумажных меню в угоду техническому прогрессу, – говорю, когда мы выезжаем на трассу в желании вернуть рабочий тон.

– Тебе нравится? – он отрывается от дороги, и мы сталкиваемся взглядами.

– Честно? Нет. Исчезает какой-то шарм, – неопределенно пожимаю плечом.

– Я согласен.

На этом беседа окончена. Не знаю, что сказать, поэтому молча смотрю в окно. Опускаю стекло и вдыхаю холодный воздух. Прикрываю глаза и откидываюсь на сидение. Это позволяет не смотреть на Разумного, но и мне не видно смотрит ли он на меня. Открываю глаза и все-таки смотрю. Его руки на руле, на левом запястье те самые часы с непронизносимым названием. Он сосредоточен и спокоен, но, когда смотрит на меня снова, серые глаза вспыхивают.

Подъехав к нужной высотке, Платон глушит мотор.

– Спасибо за вечер, – первой нарушаю молчание.

– Тебе спасибо. Компания была более, чем приятная.

Он берет мою ладонь и подносит к губам, оставляя поцелуй на тыльной стороне ладони. Мой вдох выходит почему-то слишком шумным, серые глаза напротив сужаются, он все еще держит мою руку в своей, когда пальцы другой касаются моего подбородка.

Ситуация становится опасной. Уровень опасности красный!

– Доброй ночи, Платон, – говорю, перед этим предательски сглотнув. И судя по тому, как его глаза прошлись по моему горлу, не замеченным этот жест не остался.

– Доброй ночи, Соня.

Ресторан "la cantina osteria" – любимый ресторан автора. Надеюсь, Вы прониклись)

Атмосфера там действительно чарующая, блюда вкусные, а порции огромные

Глава 14

С Яной мы договорились обсудить вопрос корпоратива с коллективом, когда выйдем на смену. Во всем этом заманчивом, на первый взгляд, разговоре была огромнейшая загвоздка – обсуждать пришлось бы дважды, так как смены две.

На каждой смене есть админ, старший официант и бармен, соответственно. Только мы почти не пересекаемся, лишь в те редкие дни, когда смены тасуют. И впервые ладно за мою, но Янкину работу в этом ресторане было решено организовать общий сбор.

Мы с Яной, как две зазывали или же выскочки, – а именно с таким обвинительным видом на нас недовольно пялились те, кого мы вынудили перетяся в свой выходной на работу утром всего на час, – сели в центре. Но испепеляющие взгляды продолжались ровно до момента, пока они не услышали предлог собрания.

И что тут началось...

– А давайте у нас в ресторане!

– Нет, поехали в клуб!

– А сколько нам отвалят денег? Давайте просто поделим, делов-то!

– Летний корпоратив можно на море?

– А сам шеф будет присутствовать? Я бы с ним в нефор-

мальной обстановке...

Вопросы сыпались, будто в пустоту, а нам и рта раскрыть не удавалось. В итоге перекинувшись парой фраз, мы с Яной решили дать нашей команде время на поговорить и выговориться, а потом обсуждать нюансы. Когда словесный всплеск поутих, Яна взяла слово:

– Это будет корпоратив. Для того, чтобы пообщаться и узнать друг друга получше в непринужденной атмосфере...

Надо сказать, что начала она уверенно. Медленно осмотрела всех сидящих, высказалась и затихла, позволяя переварить обдуманное в тишине.

Ага, шагаем шире! Не понадобилось.

– Да кому нужна ваша атмосфера?! – вскипает Люся, официант другой смены, – Я сюда деньги зарабатывать прихожу, а не языком чесать!

– Вот именно! Что за детский сад и танцы с бубном? – поддакивает Вероника, ее админ.

– А что вы теряете?! – не выдержав, восклицаю я, – Вы ни за что не платите, просто приходите, расслабляетесь и веселитесь. Или забыли, что общаться нормально можно не только с клиентами? Seriously, девчат, – пытаюсь разбавить напряженную атмосферу, – мы же не только работники. Дважды в год не плохо было бы отдыхать. Все компании так делают, просто с Васильевым нам корпоративы никто не предлагал, а Разумный...

– А Разумный – сплошное золото! – издевательски кри-

вит губы Вероника, – Прекрати! Бизнесмены с набитыми кошельками терпеть не могут заниматься благотворительностью! – фыркает напоследок, складывая руки на груди. И взглядом впивается насмешливо, будто спрашивая: выкусила?

Вовсе нет. Я же не виновата, что она недалекая. Хотя обиденьками бросаться не спешу. Это довольно распространенный взгляд.

– Что за невежество? – не выдерживает Лиза, и в эту минуту я ей признательна, – Благотворительность уже давно стала мейнстримом. За границей тебя не воспринимают, если ты не поддерживаешь фонд или больницу, и мы к этому стремительно движемся! Наворовал и слился – это пережиток прошлого!

– Святая простота! – показательно всплескивает руками, словно ядом Вероника, – Ты реально веришь, что Разумный такой лапочка и зайка, что резко проспонсирует всех нас? Ага! Рыжая ваша с ним просто спит! Спи-и-ит, понятно?

– Ты чего несешь? Совсем ополоумела? – парирует Яна, но как-то неуверенно и на меня поглядывая.

– Как-то нелогично спонсировать всех сотрудников, когда спишь с одной. Что за дешевый фарс? – фыркает Вердин, презрительно морщась.

А я молчу. Ловлю воздух ртом как рыба. Это неправда. Неправда! Вот ведь уж нечищенные!

– А ты спроси у своей подружки, где она была вчера и,

главное, с кем! И с кем потом ушла в районе девяти часов. Уж явно не книжки читать! Вот так и получают должность, а, Сонь? Только старший официант – это как-то меленько, не солидно, не находишь? Продешевила ты, рыжая. Хоть бы уже за управляющую ноги раздвигала!

– Инфа откуда? – вмешивается нахмурившийся Богдан.

– У меня подруга в «Остерии» работает. Даже фото Разумного сделала! Показать? – и с оскалом победительницы Вероника замолкает.

Конечно, она устроила целый спектакль! Прямо кукольное представление. Вот ведь кукловодиха... Хуже всего не обвинения эти, а то, что наши в это поверить могут. И как потом работать? Оправдываться? Переубеждать? Доказывать? То самое сомнение уже в головы поселила и теперь мое слово против ее. Да и буду ли я оправдываться? Не буду. Я же ни в чем не виновата!

– Я смотрю моя личная жизнь не дает Вам покоя.

Холодный, как лед голос.

Тот самый.

Хоть воздух рассекай.

Глава 15

Вероника вздрагивает и медленно поворачивается. Как у него выходит так бесшумно входить? Улыбка с ее лица сползает, а руки заметно подрагивают. Чтобы унять дрожь, Вероника кладет их под стол. Я могла бы отрицать или оправдываться, но прекрасно понимаю, что бесполезно. Напротив, это только на руку сыграет! Они получили нишу для сплетен, и мое мнение никого не интересует.

– Платон Львович, Вы слышали не все... – пытаюсь сгладить, потому что совсем не хочу скандала. А еще понятия не имею, что именно он скажет и опасаясь этого. Любое слово, фраза сделают только хуже. Но тот явно не в духе.

– Уверен, что услышал достаточно. Для проформы: я могу делать все, что пожелаю и объясняться не намерен, но вы же совсем сожрете Софи, да? – хмыкает и сам себе кивает, – Теперь у нас новое меню. Его оформление придумала Софи. Вчера за ужином мы это обсуждали. Это нормально, когда люди решают вопросы за едой, данная информация специально для Вашей головы, Вероника. Вот задумка, – он кладет на стол бумаги, – Елизавета, посмотрите пожалуйста, сможете ли нарисовать и зайдите ко мне с ответом. Далее, на счет корпоратива. Все, кто не хочет идти, не идет. Все, кто хочет, я жду от вас варианты мест. Вы это уже обсудили, Яна?

– Не успели, Платон Львович. Процесс... затормозил-

ся..., – Разумный вновь ограничивается коротким кивком.

– И еще. Вы уволены, Вероника, – прибавляет тоном, не терпящим возражений.

– Но за что?! Я же хорошо работаю! – она даже поднимается. Сейчас маска бронепоезда слетела с красивого лица, и Вероника выглядит ошеломленной и немного, что удивительно контрастирует с прежней уверенностью, жалкой.

– Работаете хорошо, но язык у Вас слишком длинный. Для официанта это не хорошо. И подружке Вашей из «Остерии» передайте, чтобы место новое искала. Владелец – мой знакомый, и у него такая же позиция в данном вопросе. Если помните, у нас уже был разговор на тему обсуждения гостей, и я лично Вас предупреждал. Теперь обсуждаемым гостем стал не только я сам, но и Ваша коллега. Расчет получите полностью. Зайдете за ним сегодня же. Остальным желаю продуктивной работы.

Он ушел. Проводили его абсолютным молчанием. Гробо-вой тишиной, я бы сказала. Кажется, мы боялись даже дышать. Спустя несколько минут Вероника разревелась и вышла, а мы с Яной поняли, что обсуждение закончилось, так и не начавшись.

Когда вторая смена ушла мы с нашими ребятами выбрали боулинг в «Мисто». Он как раз только после ремонта. Все новенькое, необъезженное. Там же и бар находится, ниже ресторан, а еду и напитки могут подать и на дорожки. Вообще это огромный комплекс для мажоров. На корпоратив поче-

му бы и нет?

– Единогласно, значит? – уточняет Разумный, когда я являюсь к нему с выбранным местом.

– Да. Не считая другой смены. Мы с Яной сочли правильным сказать им место и время, захотят – придут. Если Вы одобрите, конечно, – прибавляю торопливо, потому что лицеизреть их снова желание отсутствует напрочь.

– А почему нет? Хорошая идея. Твоя? – он смотрит на меня тем своим взглядом – с теплом и интересом.

– Да как-то вместе определились. Мозговой штурм, – я неловко пожимаю плечами и отвожу взгляд. Идея была действительно моя, но после сегодняшнего утра признаваться в этом почему-то не хочется.

– Тебя так задело то, что она говорила? Соня? – он встает с директорского кресла и пересаживается на соседний гостевой стул, оказавшись ближе ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.